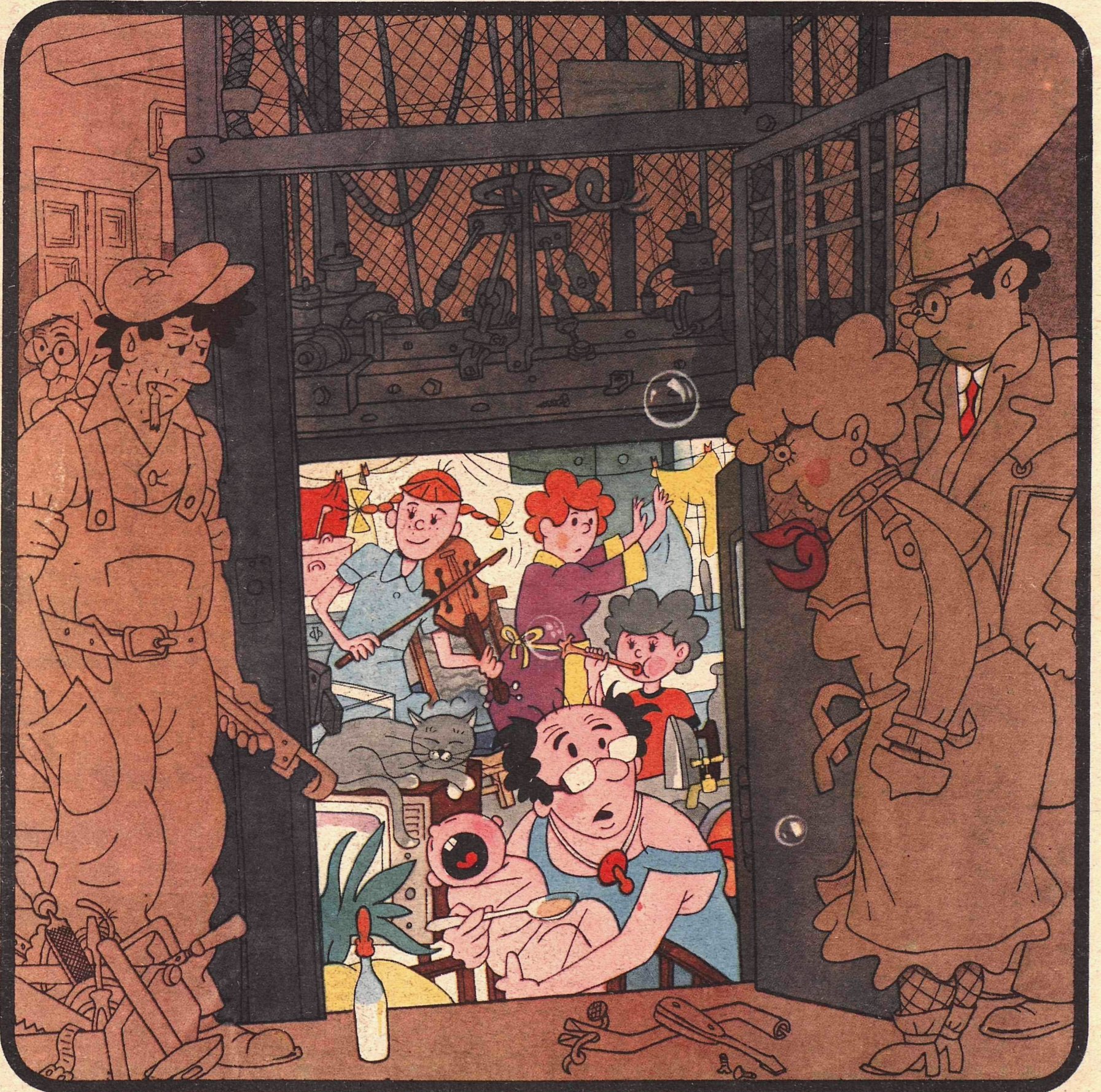

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 30 • октябрь • 1987

— Сначала мы думали, что лифт пойдет, а потом дети пошли...

Рисунок В. ПОЛУХИНА

В НОМЕРЕ

**О ЛИЧНОМ
КВАСЕ
И КАЗЕННОЙ
СМОЛЕ**

стр. 6—7.

**НОВЫЙ ФЕНОМЕН:
ЛЕТАЮЩИЕ ШИНЫ**

стр. 6.

**РУССКИЙ ШПИОН В
ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА**

стр. 8—9.

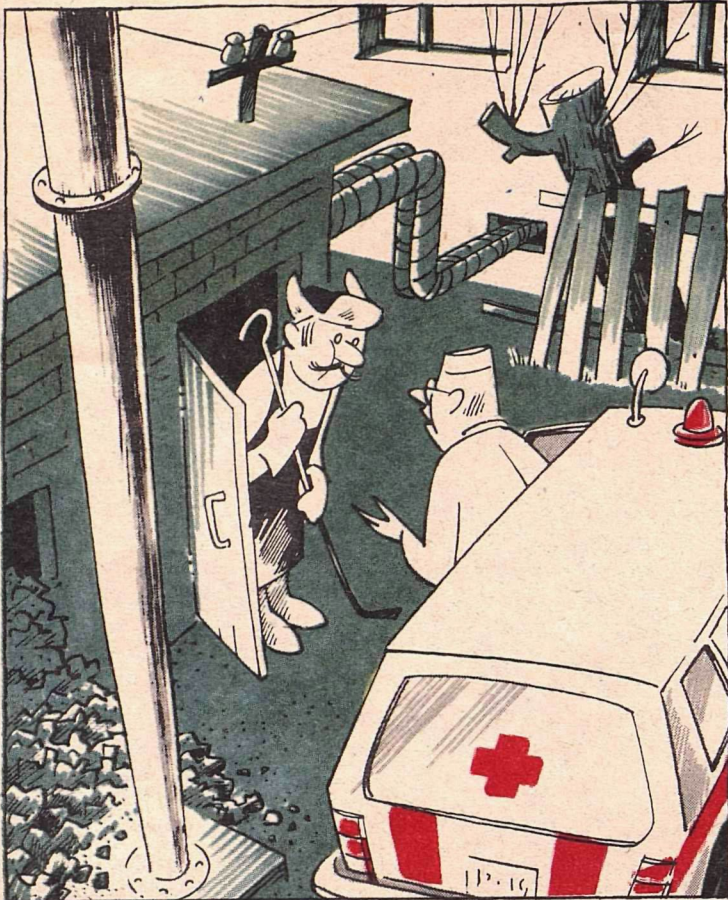
СТЕНА УСАДЬБЫ РУХНУЛА, СТЕНА РАВНОДУШИЯ — НЕТ

стр. 13.

В НОМЕРЕ

«Прошлой зимой отопления в нашем доме почти не было — жгли газ на кухне. Страх берет, как подумаем, что скоро опять зима...»

ПЕРЕЛЫГИН, ШИРЯЕВ, СЕНЧУК, ЗАДКОВ
и еще 7 подписей.
г. Новочеркасск, ул. Буденновская, дом 189.

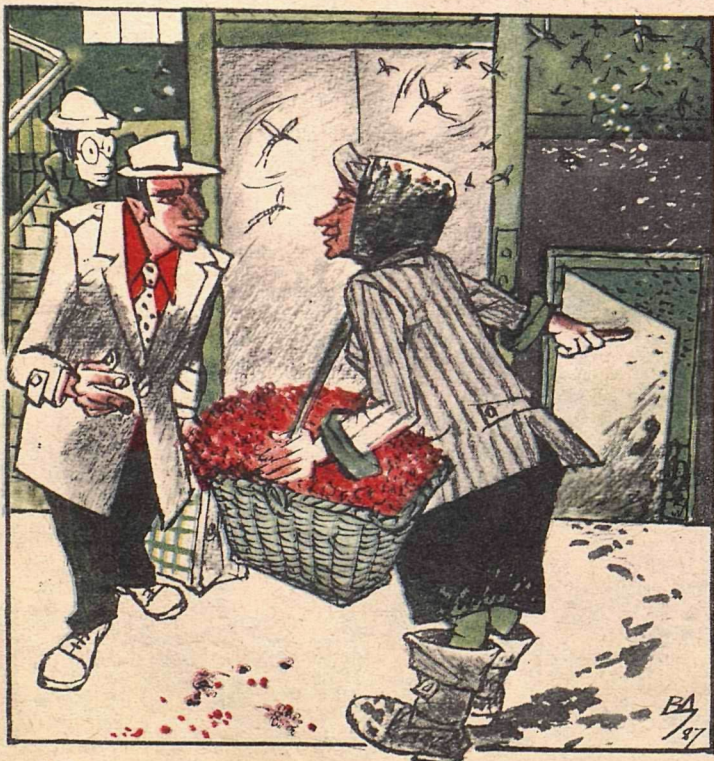

— Начались массовые простудные заболевания, можно включать отопление.

Рисунок
В. МОХОВА.

ТАБЛО ОТДЕЛА ПИСЕМ
ЗА МЕСЯЦ КРОКОДИЛ ПОЛУЧИЛ 5918 ПИСЕМ.
Из них с жалобами, вопросами, претензиями, предложениями — 2307.

«Подвалы на улице Красная шесть лет заливают водой из городского коллектора. Обращались в управление «Водоканал», горисполком, облсполком... Меры не принимаются».
Е. СУББОТИНА, г. Мичуринск Тамбовской области.

— Это где такая клюковка растет?
— В подвальном болоте...

Рисунок
Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

ПОМОГИТЕ ИНВАЛИДАМ!

Дорогой Крокодил!
Очень прошу твоего содействия в решении вопроса. Все по порядку. В каталоге «Роспосылторга» на запчасти к «Москвичу» сказано: «Заказы на товары, отправляемые на почте наложенным платежом, выполняются в течение 15 дней».
За последние 3 года «Роспосылторг» и его Горьковская база высылают запчасти не ранее как через три месяца. И не все заказанные детали, а менее половины, о чем я и написал письмо на имя управляющего Горьковской базы тов. Гусева. Получил ответ от заместителя начальника отдела базы тов. Кузнецовой. Она прислала выписку из правил посылочной торговли, утвержденных приказом министра торговли РСФСР. В ней сказано: «Запчасти к автомобилотехнике высылаются в течение 60 дней».

Тогда я написал в Совмин РСФСР. Ответ был получен от начальника «Роспосылторга» тов. Белобоква. Он сообщил, что «сроки заказов для инвалидов на запасные части к автомобиллям остались прежними», «...обращено внимание руководства Горьковской базы на фор-

мальное отношение». И за ошибки, допущенные Горьковской базой и «Роспосылторгом» тов. Белобоква приносит свои извинения.

Наконец-то все стало на свои места. Но 14 марта 1987 года я отослал на Горьковскую базу посылторга заказ на запчасти, и с того дня ни приветия, ни ответа.

Что теперь делать? Ума не приложу. Машина на приколе. И не только у меня. Наверняка то же самое у массы инвалидов войны, которые получают запчасти с Горьковской базы.

С уважением Н. ГРУБОВ,
инвалид войны, ветеран труда,
г. Ленинград.

ОТ КРОКОДИЛА

НАЧАЛЬНИКУ «РОСПОСЫЛТОРГА»
тов. Л. М. БЕЛОБОКОВУ

Уважаемый тов. Белобокв!

Вы написали просто замечательное письмо инвалиду Великой Отечественной войны Н. Д. Грубову. Проанализировали недостатки и даже извинились за нерадивость подчиненных! Ваше письмо настолько сердечно и заинтересованно написано, что как-то даже неловко говорить, что слова Ваши, увы, разошлись с делом.

Представляю, как трудно будет Вам вновь освещать проблемы, которые Вы вроде бы окончательно разрешили, опять анализировать уже новые недостатки, снова обращать внимание руководства Горьковской базы, извиняться и т. д. и т. п. Сочувствую Вам. Знайте, что в тяжелые минуты составления второго письма я с Вами...

Дорогой Крокодил!
Я швей-надомница, работаю в швейном объединении БПО «Дружба», шью рукавицы.

ЧИТАТЕЛЬ

У меня 32 года трудового стажа, но из-за болезни ног стала инвалидом, а до пенсии еще 5 лет.

17 августа пошла на работу (а ходить мне очень трудно) к зам. директора просить машину, чтобы увезти из дома го-товые рукавицы. Мне пообещали, что машина будет завтра после обеда. Но ни 18, ни 19-го машина не пришла. 20 августа последний день, когда мастер принимает работу и закрывает наряды. Пошла к 9 утра и просидела там до 2 часов дня. Со слезами машину выпросила.

И так каждый месяц. Звонить, писать им бесполезно. Машина для обслуживания надомников в «Дружбе» есть, но то бензина нет, то шофера...
Е. КУЗНЕЦОВА, г. Стерлитамак.

Уважаемая тов. Кузнецова!
Прошу Вас больше никому не звонить и не писать. Пусть звонит и пишет тот самый зам. директора, о котором Вы упомянули в письме. Телефон, куда звонить, и адрес, куда писать, указаны на обложке моего журнала. А потом уже и я напишу...

Дорогой Крокодил!

Вот уже два года как наш дом, принадлежащий тресту «Дальзверотром», наконец, признан аварийным и снят с баланса. Жить в доме стало совсем невозможно: потопили второго этажа прогнили и провисли, того и гляди обвалятся, стены покрыты грибок, в зимнее время температура падает ниже нуля. На протяжении пяти лет мы пишем во все инстанции по поводу нашего переселения.

И вот в мае на встрече с избирателями депутат М. Гусев — директор треста «Дальзверотром» — пообещал, что дом будет расселиться в благоустроенные квартиры, что тресту уже выделены одну такую квартиру, которая и бу-

«НЕ ХЛОПКОМ ЕДИНЫМ»

Говорят, в солнечном Узбекистане даже палка, воткнутая в землю, может принести плоды: настолько там благодатные места. А уж кормовым культурам приносить высокие урожаи, как говорится, сам бог велел.

Однако на деле все обстоит далеко не так. В этом убедился наш корреспондент, побывавший в Узбекистане и поделившийся своими впечатлениями с читателями журнала в своем фельетоне «Не хлопком единым» (№ 16).

Из-за слабой организации работ на заготовке кормов, недостатков по уходу за кормовыми культурами, нарушения сроков уборки, нерационального использования земель узбекские животноводы вынуждены завозить корма из других республик.

Как сообщил в редакцию первый заместитель председателя Госагропрома Узбекской ССР И. Курбанов, в результате принятых мер положение с кормами несколько улучшилось. Уже к середине июля было заготовлено 3 миллиона 205 тысяч тонн грубых кормов, что почти на миллион тонн больше, чем за тот же период прошлого года. Площадь посевов люцерны в этом году составила 116 процентов к плану, однолетних трав — 129 процентов. Особое внимание уделяется качеству кормов. Дополнительно организовано 111 районных лабораторий, определяющих питательность заготовленной продукции.

Председателям агропромов предложено рассмотреть вопрос о личной ответственности руководителей хозяйств за заготовку и хранение кормов. За безответственное отношение к обеспечению поголовья скота кормами председателям Нукусского РАПО Т. Давкараеву, Ленинадского — Д. Турему-

ратову, заместителю председателя Пахтакорского РАПО Б. Хидирову объявлены строгие выговоры. Предупреждены также заместитель председателя Госагропрома Каракалпакской АССР В. Абубакиров и заместители председателей агропромов: Сурхандарьинского — В. Полупанов, Джизакского — У. Аккулова, Хорезмского — И. Абдукадырова.

ЛИПОВЫЙ ЛИСТИК

Совхоз «Энгельский» (Саратовская область) добился в прошлом году крупного успеха на капустной ниве. Ни один капустный листик у него не пропал зря. Поэтому совхоз сдал государству на 1,1 тысячи тонн капусты сверх обычного. Это достижение было ему зачтено.

Но нашлись «непатриоты» совхоза, которые утверждали, что 1,1 тысячи тонн — это не полноценная капуста на ци, борщи и солянки, а всего лишь собранный там и сям на полях капустный лист на кормовые цели. Об этом сообщалось в письме А. Кириеса из с. Зауморье.

Факты, сообщенные в письме, подтвердились. Органами Госкомстата СССР приписка 1,1 тысячи тонн капустного листа исключена из зачета проданной государству капусты.

За срыв плана закупки овощей, искажение отчетности директору совхоза «Энгельский» А. Михайлову объявлен выговор. За аналогичное действие (дурной пример заразителен) объявлен выговор и директору совхоза имени К. Маркса С. Михайлову.

«Объединением «Саратовплодоовощепром», — сообщает в ответе на письмо А. Кириеса зам. председателя областного комитета народного контроля Д. Никитин, — разработаны мероприятия на

МЕРЫ

ВЗВОЛНОВАН

дет отдана под расселение нашего аварийного дома. Но время идет, а эту квартиру мы пока не видели.

Еще раньше, в марте, первый зам. председателя горисполкома К. Дулов на наше заявление отвечал, что «...решением горисполкома за № 38 от 23.1.87 этот дом включен в план расселения ветхого жилья на 1988—1989 гг. в счет лимита долевого участия в жилищном строительстве треста «Дальверопром».

Но как всему этому верить, если перед нами еще один ответ от 11 мая сего года, на сей раз председателя исполкома Советского райсовета народных депутатов Б. Фадеева: «На ваше заявление, адресованное в избирательный участок № 21, сообщаем, что дом № 60а по ул. Маковского в план сноса на 12-ю пятилетку не включен».

Т. ЖИГАНОВА и другие жильцы дома № 60а по ул. Маковского, г. Владивосток.

ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ИСПОЛКОМА ГОРСоВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ тов. К. ДУЛОВУ

Уважаемый тов. Дулов!
Прошу Вас прокомментировать письмо тов. Б. Фадеева. А вдруг председатель исполкома Советского райсовета народных депутатов считает, что 12-я пятилетка завершится к началу 1988 года!

Дорогой Крокодил!
Решил я теще в деревне печь отремонтировать. Потребовался кирпич. Обратился на лесоторговую базу в магазин стройматериалов — Беляевскую ветку, как его у нас называют.

— Дело плевое, — сказали мне. — Плати 80 рублей, поезжай к теще и жди. Завтра привезем. Твое дело, хозяин, встретить машину да указать место, куда кирпич сложить.

Обрадовался я такой постановке дела. Сажу в деревню, жду кирпич. День, второй, третий... Позвонил в магазин, сказали:

— Машина три дня назад послана, ждите.

Нет машины. На пятый день сам пошел на Беляевскую ветку, спрашиваю:

— Где мой кирпич?
— Ваш кирпич на заводе № 1, — отвечает девушка Надя, которой я за кирпич платил.

Такой ответ меня насторожил. Пытаюсь объяснить, что деньги за кирпич, погрузку-выгрузку, доставку платил магазину, а с заводом ни в какие отношения вступать не желаю.

— Ну и не вступайте, — вежливо объяснили мне. — А садитесь в машину, поезжайте на завод, выбирайте кирпич, вам его погрузят, за все заплачено, и двигайте к себе в деревню, заодно покажете водителю дорогу.

Дали машину № 03-12 ВСВ. Приехали на завод. Водитель говорит:

— Иди оформляй кирпич, а я никакого отношения ни к магазину, ни к заводу, ни к трансгентству не имею. Моя контора в автоколоне № 1116, и мое дело — баранку крутить.

Делать нечего, иду в отдел сбыта. А там мне говорят:

— Снимайте часы, получите, когда поддоны вернете.

— Грузите без поддонов, — прощу. А мне наотрез:

— Или с поддонами, или ничего.

Как ни жалко было расставаться со своими электронными, но кирпич нужнее. Отдал часы, пошел на территорию. У крана стропальщик посмотрел на меня без восторга:

— Некогда мне с тобой, мужик, заниматься. Видишь, вагоны грузу.

На мое счастье, шла мимо женщина из сбыта, которая часы с меня сняла, помогла, спасибо ей.

Привезли кирпич, с женой выгрузили. Водитель поддоны из кузова выкинул — и был таков! Что делать? Снова машину заказывать — дорого обойдется перевозка трех поддонов, часы того не стоят. И дарить часы заводу жалко. Позвонил директору Беляевской ветки:

— Не надо было часы отдавать, — сказал директор.

Совет, конечно, дельный, да запоздалый. И, главное, не я первый, не я последний кирпич тут покупаю.

А. САРАТЫГИН, г. Вологда.

Действительно, тов. Саратыгин, с часами Вы сплеховали.

Не надо, не надо было надевать их, тем более электронные! Ну на худой конец захватили бы с собой старый будильник.

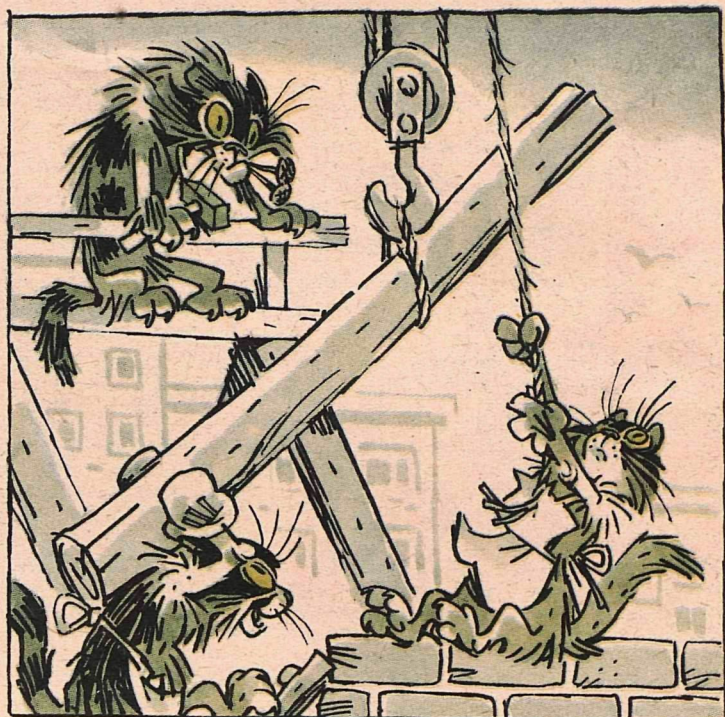
Что делать, не догадались... Но, с другой стороны, почему именно часы? А если у получателя их нет, что тогда?

Пиджак? А если жаркий день, и получатель в тенниске?

Брюки? А если он еще и в шортах? Нонсенс! Но даже и в этом случае ведь что-то возьмут в залог! Но что?! Жду разъяснений от дирекции завода № 1.

«Семь лет ждем, когда нам покроют крышу. Приезжали комиссии из райисполкома, ответ один: сделаем... Когда?»

КЛЮЕВА, Тюменская область, п/о Каркатеевский, дом 8.

— Решили сами доделать крышу, а то какой раз уже мартовский сезон срывается.

Рисунок **Е. МИГУНОВА.**

ТАБЛО ОТДЕЛА ПИСЕМ

Откликов читателей на наши публикации 557. Официальных ответов после вмешательства Крокодила 1174.

«Сейчас в Жданове очень трудно с шампунем и уксусом. Мы грешили на снабженцев, а они говорят: алкоголики попили».

М. ПОГОРЕЛОВ, г. Жданов.

1987 год по увеличению производства овощей и безусловному выполнению плана продажи их государству».

«ПАРАДОКС НА КОЛЕСАХ»

Однажды, будучи в Тульской области, наш корреспондент Н. Рындин, решил, что для полноты командировочных впечатлений ему не хватает знакомства с местным междугородным автобусным сообщением. Смешавшись с толпой пассажиров, корреспондент отправился на рейсовом автобусе по маршруту Тула — Венев.

О том, как проходило путешествие, наши читатели узнали из заметки «Парадокс на колесах» (№ 11), которую корреспондент написал, оправившись от легких телесных повреждений, полученных при посадке в автобус.

Как сообщил в редакцию секретарь Тульского обкома КПСС С. Васютин, недостатки в обслуживании пассажиров на автобусном маршруте Тула — Венев имели место из-за нехватки автобусов в Веневском АТП.

Заместитель начальника Веневского АТП В. Пулин объясняет плохой автосервис еще и нехваткой водителей и ремонтных рабочих.

Есть ли выход из создавшегося положения? Оказывается, есть. Веневские водители получили новые автобусы. Новые маршруты организованы по этой трассе, и новые автостанции откроются скоро и в Туле, и в Веневе. В Веневском автопредприятии организовано дополнительное обучение водителей. Интервал движения автобусов по маршруту Тула — Венев планируется сократить до 20 минут.

Что же, меры, принятые и задуманные, неплохие. Нам остается только ждать сообщений от наших тульских и веневских читателей-пассажиров о том, какие результаты эти меры принесли.

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ЖУЧКИНА»

Вот уже несколько лет Крокодил держит на прицеле проблему закрепления молодых специалистов. В фельетоне Ю. Борина «Исчезновение Жучкина» (№ 8, 1985 г.) речь шла о том, что многие выпускники вузов исчезают, едва получив диплом. В последующих публикациях уточнялось: часть выпускников исчезает не потому, что не желает работать по специальности, а потому, что организации, куда они направлены, не создают им необходимых условий для жизни и работы (см. №№ 25, 35 за 1985 г. и № 15 за 1987 г.).

На последний фельетон Т. Шабашовой «Возвращение Жучкина» ответил начальник планово-финансового управления Минвуза СССР С. Валуев. Он пишет, что в настоящее время «осуществляется переход к новым взаимоотношениям между высшей школой и промышленными предприятиями (организациями), предусматривающим пятилетние планы целевой подготовки специалистов на конкретное рабочее место по их заказу на основе договоров... с частичным возмещением затрат на обучение студентов». Сейчас, сообщает тов. Валуев, завершается разработка проекта Положения о распределении и использовании выпускников высших и средних учебных заведений в народном хозяйстве. Этим Положением, в частности, «вводится строгая административная ответственность руководителей предприятий за нарушение правил трудоустройства молодых специалистов и неправильное их использование. Предусматриваются повышенные требования к молодым специалистам за неявку на работу».

— Какие же мы самогонщики? Мы кооператоры!

Рисунок **Р. САМОЙЛОВА.**

ПРИНИМАЮТСЯ

ПРОГРАММА НА ЗАВТРА

Больше года (начиная с № 12, 1986 г.) Крокодил не дает покоя Министерству тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Фельетон «Карточки из семейного альбома» и последовавшие за ним публикации добиваются только одного: чтобы это ведомство начало наконец выпуск гусеничного трактора Т-250, о котором тоскуют тысячи механизаторов, работающих на хлопковых и хлебных нивах страны. Эта машина, придуманная нашими тракторостроителями, способна значительно облегчить труд на полях, поднять его производительность. И тем не менее вот уже два десятка лет вышеупомянутое министерство ведет беспримерную волокиту, всеми силами отмахиваясь от освоения новой машины... Впрочем, обо всем этом читатель уже знает из наших многочисленных материалов.

Но сегодня мы можем порадовать механизаторов и читателей, приславших свои отклики на наши выступления. В июле было принято специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об организации производства Т-250.

ЦК КПСС и Совмин СССР отметили, что, несмотря на ряд принятых решений, Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения не разработало конструкцию и не организовало производство этого трактора. Такое положение явилось следствием более чем халатного отношения к выполнению этих решений со стороны министерства, а также НАТИ и проектного института «Сибгипросельхозмаш», допустивших серьезные упущения в конструкторских и проектных разработках.

ЦК КПСС и Совмин СССР обратили внимание коллегии министерства и лично министра Ежевского А. А. и его заместителя Скребцова А. М. на серьезные упущения в работе по разработке конструкции трактора и двигателя к нему, потребовали от коллегии министерства рассмотреть вопрос об ответственности виновных и принять меры к устранению недостатков. Минсельхозмашу совместно с Госагропромом СССР предложено провести в 1988 году предварительные и в 1990 году приемные испытания трактора Т-250. В объединении «Алтайский тракторный завод» и Алтайском моторостроительном ПО, на которые возложено создание трактора Т-250, планируется широкое строительство жилых домов и социально-культурных зданий и сооружений для сотрудников предприятий.

Решение этих производственных и социальных вопросов Крокодил намерен держать в поле своего зрения и впредь, публикуя сообщения Крокодилского Контрольного Поста.

Столь необходимый стране трактор должен выйти на поля в намеченные сроки!

Идефикс всякого мошенника — найти такую форму обирательства граждан, чтобы при минимуме риска получить максимум барыша. Миром преступников в этом направлении предприняты громадные усилия, но стопроцентной безопасности не мог дать ни один метод, и потому рано или поздно мошенник садится на скамью подсудимых.

И вот наконец безрисковая метода обирания граждан найдена. Автор — Т. Джошвили, сотрудник ресторана Центрального Дома кино.

Мечтой московского студента Алексея Белякова было приобрести импортный спортивный костюм и соответствующие костюму кроссовки.

— Запросто! — сказала Джошвили, узнав о его вожделениях. — Сто шестьдесят рублей за комплект. Безо всякой переплаты. Вещи прекрасные! Будешь голубым барсом в таком костюме.

— А можно два комплекта? Хотелось бы и для друга.

— Можно! — разрешила Джошвили. — Я работаю на базе, где этого добра навалом.

Обрадованный студент занял у товарищей деньги и отдал ей.

На следующий день Джошвили

с огорчением сообщила, что возникла сложность, надо брать сразу пять комплектов, иначе не продают, а таких денег у нее нет. Доверчивый студент помчался снова занимать деньги и вскоре вру-

и признался в содеянной глупости своей матери. Та ахнула, собрала все свои накопления, расплатилась с долгами сына и пришла к Джошвили с требованием вернуть деньги.

Леонид НАУМОВ,
специальный корреспондент Крокодила

БАРЫШ БЕЗ РИСКА

Тринадцать исполнительных листов и одна женщина

чил Джошвили еще 490 рублей. В эту сумму вошла и просимая Джошвили десятка на транспортные расходы.

Шло время. Ни вещей, ни денег Беляков от Джошвили не получил. Зато получил расписку, в которой подтверждалось, что долг в сумме 810 рублей будет ею обязательно возвращен.

Прошло еще время, расстроенный студент понял, что обманут,

Как читатель уже догадался, деньги Джошвили не вернула. И тогда студент обратился в Перовский народный суд Москвы.

На судебное заседание Джошвили не явилась, однако представила документ за личной подписью, в котором долг признавала и обещала его выплатить, добавив, что любое решение суда заранее принимает с чувством почтительной благодарности.

— Скорей бы уже снег пошел — под ним, говорят, теплее...

Рисунок В. МОХОВА.

Леонид ЗАВАЛЬНЮК

ОЧЕВИДНОСТЬ НЕВЕРОЯТНОГО

Ох, как время катится!
Телек, друг уставшего,
Вот уж младший Капица
Стал известней старшего.
Время непонятное
Просто до обидного.
Все невероятное
В рамках очевидного.
Над каштаном конским
Солнце или лампа?..
— Кто такой Тарковский?
— Режиссер Тарковский!
— Старший кто Тарковский?
— Старший — его папа.
А вот вышел из яичка
Маленький утенок.
Кого первым он увидел,
Тот ему и мама.

Это ж очевидное,
Тот ему и мама!
Что прекрасно в телеке?
Все прекрасно в телеке.
Но всего прекрасней
Простота обмана.
Сунул в кнопку пальчик —
Трах-тарых программа.
Видишь дядю, мальчик?
Это твоя мама.

ГВОЗДЬ

Рады мне. А я смутился.
— Вот диван. Садитесь, гости!
Но на что б я ни садился,
Я всегда жаюсь на гвоздь.

Измениться бы, да поздно.
Где бы ни был я, везде,
На земных пирах, на звездных —
Кто на чем, я на гвозде.
Две души пьют дуплетом,
Три ума вкушают чай...

Разум шепчет:
— Будь валентным,
Подойди и не скучай!
Нет. Набывшись достойно,
Величав, как старый пим.
Прежде я такой в застольях
Редок был и тем терпим.
А теперь — вошел и вижу:
Вот уже один сидит —
То ли гений, то ли с грыжей,
То ль объелся, то ль сердит.
И еще один вползает,
Шарит взглядом меж людьми.
— Эй, приятель, гвоздик занят.
Занят, занят, черт возьми!

В СТИЛЕ РЕТРО

Над речкой летит обезьяна.
Пой песню, пой.
А речка из чистого яда.
Шутка. Не будь тупой!
Уронишь сапог — растворится.
Пой песню, пой.
О, господи, что же творится?!
Шутка. Не будь тупой!
У пьяного рожка в кармане.
Пой песню, пой.

И суд, рассмотрев столь не- сложное дело, 6 декабря 1985 года (запомните дату!) выносит решение: взыскать с Джиошвили 810 рублей в пользу Белякова.

Казалось, справедливость вос- торжествовала, обманщицу заста- вили вернуть деньги, но вскоре вы- яснилось: полностью долг студен- ту удастся получить только через шестьдесят пять лет, когда, дай- то бог, пенсионер Беляков будет отмечать свое девяностолетие.

— Что за чушь! — воскликнет изумленный читатель.

К сожалению, это не чушь, а са- мая что ни на есть жестокая ре- альность. Потому что исполнитель- ный лист на удержание с Джиошви- ли денег находится в бухгалтерии ресторана Центрального Дома кино, где она изволит трудиться, и по состоянию на июнь 1987 года, выражаясь формальным языком, Беляков получил всего 25 рублей 77 копеек.

Спрóсите, почему так мало? А потому, что в означенной бухгал- терии находятся еще 12 (двенад- цать!) исполнительных листов на взыскание «одолженных» Джио- швили у разных лиц денег. Общая сумма долгов превышает 6000 руб- лей, платить надо всем, а не одно- му Белякову.

Тем более по существующему законодательству с должника в по- добных случаях можно удерживать лишь 20 процентов месячной зарплаты. Теперь ясно, почему наш студент получит свои деньги в глубокой старости?

В бухгалтерии ресторана Цен- трального Дома кино Джиошвили недовольны. Посудите сами — уже по тринадцати исполнительным ли- стам (будет и больше!) приходится ежемесячно переводить по почте каждому «заимодавцу» по рублю с копейками. Лишняя работа! От- влекает Джиошвили работников бухгалтерии от просмотров в зри- тельном зале Дома высоконрав- ственных и гражданственных кино- фильмов, далеких от грубой прозы жизни, мешает совершенствовать моральный уровень. Других претен- зий администрация ресторана к Джиошвили не имеет.

Вот и весь рассказ о новой фор- ме изъятия денег у доверчивых любителей дефицита. Между прочим, метод прогрессивный. Не надо выходить с кистенем на большую дорогу, нет нужды взламывать чужие квартиры и вообще вступать в конфликты с Уголовным кодек- сом.

Москва.

ПО ТОМУ ЖЕ
ПОВОДУ

А ЗАСИМ —
БЛАГОДАРИМ!

Очень не хочется выступать в третий раз, но смолчать трудно. Возник ряд недо- умных вопросов по поводу ряда стран- ных ответов.

Итак, сначала была заметка с фотогра- фией. Называлась «Пятьсот «авось» в од- ном вагоне» (№ 34, 1986 г.). О том, что Юго- Камский машиностроительный завод име- ни Лепсе отгружает свою продукцию — стальные задвижки для нефтяного обо- рудования — в вагоны навалом. Задвижки портятся, получатели жалуются.

Следом была заметка «Вагоны и «авось»» (№ 20, 1987 г.). В ней говорилось: публика- цию обсудили в Минхиммаше, заместителю директора завода Г. Неклюдову объявили выговор, отныне задвижки будут отгру- жаться в деревянной таре. Правда, Кроко- дилу было не совсем ясно, где завод добу- дет эту тару. Не заворачивать же задвижки в копии приказа о выговоре заместителю директора!

Но вот пришел ответ от самого тов. Нек- людова — и теперь Крокодил окончательно стал в тупик.

Что пишет Г. Неклюдов? Он пишет, что «эта продукция отгружается на экспорт в 30 иностранных государств» и что «со- гласно нормативно-технической докумен- тации отгрузка задвижек в таре предусмотре- на только на экспорт. На внутренний рынок задвижки всегда отгружаются без упако- ки в тару».

Вот тебе и на! Выходит, тов. Неклюдову зря объявили выговор? А заместитель на- чальника Главгазоочистки Минхиммаша С. Матвеев, сообщивший нам о взыскании, просто незнаком с нормативно-техниче- ской документацией касательно отгрузки задвижек?

Правда, тут же возникает деликатный вопрос: если задвижки для заграничных получателей все же упаковываются в ящики, то чем наши отечественные полу- чатели хуже? И почему они должны полу- чать эти самые задвижки в сломанном и погнутом виде?

Впрочем, Г. Неклюдов опровергает и это обстоятельство. «Мы, — информирует он Крокодил, — отгружаем задвижки внутри нашей страны более 2000 потребителей, и не получали никогда таких претензий и обвинений в части отгрузки, как вами опубликовано в журнале» (стиль и орфо- графия автора письма. — Ред.).

Но в таком случае может обидеться Бугульминская база объединения «Тат- нефть», которая неоднократно обращалась на упомянутый завод и начальник которой В. Никитенко прислал нам указанную фото- графию.

Свое письмо в редакцию Г. Неклюдов завершает изящной фразой: «Благодарим за поучение автора заметок». Со своей сто- роны, можем ответить: не стоит благодар- ности.

И последнее, что пока неясно: будет ли упаковываться задвижечная продукция Юго-Камского завода или нет? Кто победит в беззаветной борьбе за упаковку — мини- стерство, издавшее соответствующий при- каз, или завод, данный приказ игнорирую- щий?

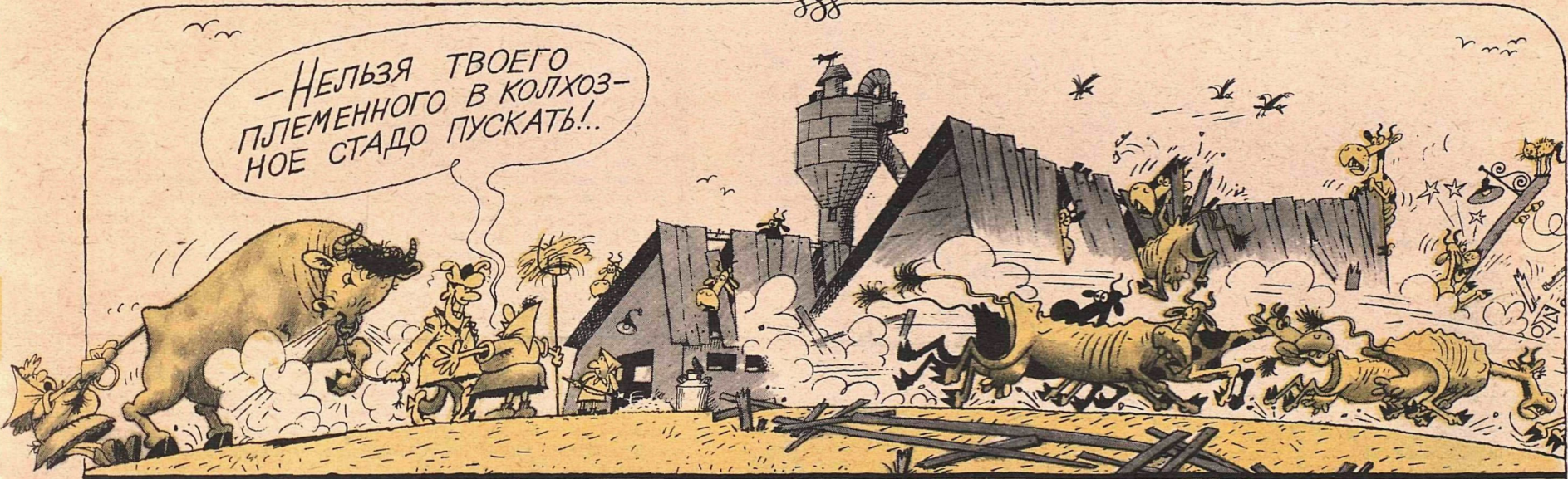

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

— Эгей! — он кричит обезьяне.
Шутка. Не будь тупой.
— Не купишь ли блюминг за банку?
Пой песню, пой.
Не правда ли, это забавно?
Шутка, не будь тупой!

НЕТ ПРОРОКА

(Геометрическое обоснование)

Дитя мечты и природы,
Смотрит пророк сквозь годы.
Пристально смотрит сквозь годы
И молит, чтоб свет его глаз
От грядущих небес отразился,
И снова сюда возвратился,
И ответ от отчаянья нас.

Но
Так как угол падения
Равен углу отражения,
А
Расстоянья безмерные,
А
Всякий взгляд под углом,
То

К людям, готовым отчаяться,
Свет его глаз возвращается,
Надежды он возвращается,
Но
Где-то в месте другом.

...И другим выпадает дорога.
И не нас осеняет свет.
И мы говорим: «Пророка
В своем отечестве нет!»

ПОПЫТКА АВТОШАРЖА

Я если и умру, то не от скромности.
Поставьте на могиле постамент.
А уж на нем воздвигните фигуру,
На коей я изображен в натуру:
Песок, вода, железо и цемент.
Железо пусть торчит во все концы.
Песок пусть сыплется, откуда это следует.
Вода пусть тихо капает из глаз.
Рот будет пусть открыт.
Мол, не погас
Общенья зуд. Стоит себе, беседует.
Лет через сто пусть статуе свезут
В какой-нибудь музей. А на могиле
Напишут так: «Здесь погребен
Прекраснейший трагический поэт,
Который так нас рассмешит старался,
Что, не щадя себя, всегда смеялся
И от того погиб во цвете лет,
Оставив некий непонятный след».

В ДОРОГЕ

И сказала дорога: «Ты присел бы, поэт.
В мире ищущих много, а нашедшего нет!»
Тут поэт возмутился, грозно топнул ногой,
Бросил эту дорогу и пошел по другой.
И другая дорога все молчала сперва.
А потом повторила точно те же слова.
Мол, прости, ради бога, я живу много лет.
В мире ищущих много, а нашедшего нет.
И на третьей все то же. И на пятой-седьмой...
И глухим бездорожьем зашагал наш герой.
Напролом буераками шел поэт много дней.
Но дорога прямая всех на свете трудней.
Шел поэт бездорожьем. Тяжек был его путь.
И устал он смертельно, и решил отдохнуть.
Вынул «Завтрак туриста», мармелад развесной,
Выбрал место красивое на полянке лесной.
Но едва его тело прикоснулось к земле,
Что-то вдруг загудело, заклубилось во мгле.
И послышалось строгое: «Что расселся, поэт!
В мире ищущих много, а нашедшего нет!
Так вставай же!»
И встал он.
Стер усталость рукой.
А над ним все витало: «Ишь, ленивый какой!
От таких вот и гибнет, и паршивеет свет.
Им плевать, что все ищут, а нашедшего нет!»
Ах, слова эти сладость! Мед, живая вода!
Шел поэт бездорожьем. Дни летели, года.
А над ним все гудело: «Не настал твой черед.
Отдыхает нашедший. Остальные — вперед!»

ИЗ ЗАЛА —
СЮДА!

В СООТВЕТСТВИИ С ЦИФРОЙ ЗАКОНА

С большой обидой в сердце жил Василий Осадчий, приемосдатчик станции Сухолесы Юго-Западной железной дороги. Тоскливо загибал он пальцы, провожая взглядом уходящие поезда. Вот уходят они, думал Василий, и увозят в вагонах всякую интересную всячину. Навсегда увозят, вот что обидно до слез!

— Ну, не дураки ли мы? — спросил он однажды своего меньшого брата Григория. — С шинного комбината через мою станцию едет черт знает куда невыразимый дефицит, а мы тут хлопаем ушами. Будто не бродят рядом с нами автовладельцы, желающие поменять совершенно не нужные им деньги на позарез необходимые покрышки для «Жигулей»! Надо помочь землякам, Гриша. Ведь это же тысячи рублей!

Васин брат принципиальных возражений не имел.

10 октября 1983 года на Белоцерковском шинном комбинате грузили в вагон автопокрышки. Чтобы, не дай бог, какой-нибудь случайный вор не стащил штучку-другую шин, за погрузкой надзирал лично и.о. начальника участка отдела сбыта готовой продукции. Когда вагон был наполнен, двери закрыты и пломба навешена, он важно записал на бумажку номер вагона и степенно направился к телефону.

— Вася, это я, Григорий, — прошептал он в трубку. — Есть номер вагона!

Воры здесь были непуганы, и ходили они косяками. Со временем к «семейному делу» Осадчих прибилась дежурный по станции Сухолесы П. Шепель, приемосдатчик С. Сухомлин, составитель поездов А. Еременко и еще семнадцать человек.

Покрышки во время ночных дежурств тащили из вагонов, находя их и «по запаху», и по номерам, сообщаемым с шинного комбината; покрышки белым днем вывозили автомобилями прямо с территории комбината, благо бухгалтерия инвентаризациями себя не изнуряла; покрышками были набиты подвалы домов соучастников в Белоцерковском, Ракитянском, Киево-Святошинском районах. Шустрые, как тараканы, продавцы сбывали покрышки «неустановленным лицам».

Суд, в соответствии с буквой закона, назначил каждому из особо отличившихся свою цифру. В сумме получилось 79 лет лишения свободы, треть из которых выпала на долю братьев Осадчих. Десять лет схлопотал П. Шепель и одиннадцать — С. Сухомлин.

Бес ли их попутал? Жадность ли сгубила? Или всему виной отсутствие на шинном комбинате УЧЕТА, а на железной дороге — КОНТРОЛЯ?

Е. ПОПОК, Д. КАЛЮЖНЫЙ.
Киевская область.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Что с ВОЗА
УПАЛО...

ДЫРЯВАЯ ИСТОРИЯ

Представьте себе, дорогой читатель, такую ситуацию. Стоите вы в очереди за квасом, и вот как раз в тот момент, когда очередь подошла, неожиданно обнаруживается жуткая подробность — в вашем бидоне дырка! Станете ли вы, простите за наивный вопрос, наливать в этот бидон квас? Думаю, что нет. Хоть квас и недорог, но копейки, особенно своих, все-таки жалко. Ну, а если вместо личного кваса будет казенная смола, а вместо собственных копеек — тысячи государственных рублей?

8 декабря прошлого года в адрес гомельского завода «Центролит» прибыла цистерна с 62 тоннами смолы КФ-90 стоимостью 860 рублей за тонну. Из всех имеющихся на заводе емкостей, куда эту смолу можно было слить, в исправном состоянии находилась только одна. И она, конечно, была занята. Может, для кого-нибудь такая проблема и была бы неразрешимой, но только не для начальника цеха № 18 М. Гриба. Он принимает мгновенное и почти гениальное управленческое решение: дабы не платить штраф за простой цистерны; смолу слить в дырявую емкость, а потом списать. «Почти», потому что дотянуть до полной гениальности помешала, как это часто бывает, случайность. На этот раз случайность приняла обличье члена заводской группы народного контроля В. Струнина. Опытный глаз Владимира Петровича зафиксировал такую картину: по девственно белому снегу растекалась огромная черная лужа.

Подойдя поближе, народный контролер понял, что все происходит в полном соответствии с неумолимыми физическими законами, по которым жидкое просто обязано вытечь из дырявого. Струнин, естественно, поделился своими наблюдениями с начальником цеха. Тов. Гриб воспринял новость с хладнокровием, достойным древнего римлянина, ответив философским: «Ага!» Под безразличным взглядом лихого командира производства смолотечение продолжалось еще четыре дня и четыре ночи. Многострадальная почва приняла смолу в свои недра, после чего можно было считать, что концы этой истории благополучно ушли в землю. Правда, заводская группа народного контроля составила акт о безвозвратно пропавших шестидесяти тоннах смолы, но, как мы убедимся в дальнейшем, для Гриба акт — совсем не факт.

Однако перед тем как приступить к списанию теперь уже почвенной смолы, надо было еще как-то оприходовать ее на складе. Если бы не народные контролеры со своим злополучным актом, то, судя по всему, особых проблем с этим не возникло бы. Но коль скоро акт был составлен, кладовщица Л. Адаменко приходовать смолу отказалась. Да еще сообщила об этом заместителю директора завода В. Андрианову и в группу народного контроля своего родного цеха. Заместитель директора спустил заявление кладовщицы... куда? Ну, конечно, начальнику цеха Грибу — «для принятия мер». А вот заместитель председателя цеховой группы народного контроля электрослесарь И. Эстрин решил в этом деле разобраться. Начав, естественно, с поисков акта, составленного заводскими народными контролерами. Потому что, пока суд да дело, документ этот таинственно исчез...

В поисках злополучного акта обращался он и к председателю головной группы заводского народного контроля Анохину, и к парторгу завода Севниченко, и к заместителю директора Андрианову — все недоуменно пожимали плечами и загадочно улыбались неугомонному электрослесарю.

Наконец, когда стало ясно, что движением плечами и загадочных улыбок для его умиротворения явно недостаточно, пригласили Эстрина для беседы в кабинет замдиректора. Кроме хозяина кабинета, в задушевной беседе принимали участие парторг Севницкий и начальник цеха № 18 Гриб. Тема беседы касалась категорий нравственных.

— Хорошо ли это, — интересовались руководящие товарищи, — когда ветеран завода собирается выносить сор из родной заводской избы?

Все собеседники, кроме самого ветерана, были единодушны: нехорошо. В конце концов есть масса других способов разрешить затянувшийся конфликт. К примеру, можно перевести Эстрина на инженерную должность. А можно и всей бригаде, в которой он работает, повисить расценки. Что касается смолы, то она ведь уже давно вытекла, чего теперь о ней вспоминать? Да и в смоле разве дело? Главное, чтобы восторжествовали дружба и взаимопонимание.

Дружба и взаимопонимание почему-то не восторжествовали. Как, впрочем, и вытекшая смола не вернулась назад в дырявую емкость.

Окончательно убедившись в том, что никаких суботников по разгрузке заводской избы от изрядно накопившегося сора администрация устраивать не собирается, Эстрин решил поискать метлу в другом месте. Обратился он

Рисунок
О. ТЕСЛЕРА.

в областной сатирический тележурнал, имеющий как раз соответствующее название «Деркач» («Метла»). И вскоре все телезрители области были посвящены в тайны завода «Центролит». Тут уж администрация завода никак не могла не принять мер. И меры были приняты: заводские вахтеры получили устный выговор за то, что... пропустили телевизионщиков на территорию завода.

Догадываясь, что визит Крокодила доставит центрוליловским руководителям еще меньшее удовольствие, чем посещение «Метлы», отправился я на завод вместе с прокурором г. Гомеля С. Рябцевым. К моменту нашего появления искомая смола была уже не только оприходована, но и списана. Белый снег, на котором она когда-то чернела, давно растаял, а земля, ее поглотившая, безмолвствовала. Впрочем, безмолвие это было достаточно красноречивым. Заводской двор, покрытый разноцветными пятнами от ушедших в землю смол и кислот, мог вызвать зависть самого отчаянного абстракциониста. Как утверждают работники, регулярно проходящие по двору, подошвы больше двух месяцев не выдерживают — разъедает их местная почва!

Начальник цеха М. Гриб улыбался так широко, как будто наш приход — самый большой праздник в его жизни. Честно глядя нам в глаза, Гриб говорил (всем своим видом показывая, из-за какого ничтожного пустяка потревожили таких замечательных людей, как корреспондент и прокурор):

— Да какая там смола... У нас разве смола утечет? Да ни в жисть... То вода текла, мы ей емкости промывали...

Так хотелось поверить жизнелюбному и открытому Грибу. Да вот беда — минут за пятнадцать до этого разговора кладовщица Л. Адаменко поведала нам, что тогда, в декабре, на всякий случай набрала из лужи пол-литровую бутылку жидкости и отправила на анализ в заводскую лабораторию. Анализ показал: смола КФ-90...

Заместитель директора завода В. Андрианов начал беседу с нами строгим заявлением, выдержанным в полном соответствии с духом староведомственной защиты: «В любом коллективе, даже таком замечательном, как наш, всегда найдется паршивая овца, которая своими писаниями будет пытаться опорочить честное имя завода». Так прямо и сказал.

Вот ведь, оказывается, в чем дело. Смола утекла — это полбеда, настоящая-то беда в том, что завелась, понимаешь, в замечательном коллективе писаки, требующие, чтобы за это кто-то ответил. Что ж, мотивы знакомые. Пожалуй, при такой позиции руководства у М. Гриба есть все основания для широкой улыбки. Ну, пожурят его за эту смолу проклятую, может, даже выговор объявят, а потом, без лишних свидетелей, посоветуют по-товарищески: «Ты там прижми своих писателей, чтоб в другой раз писать неповадно было».

И ведь прижмут объединенными усилиями, им эта самая гласность ни к чему. Вот согласное — это другое дело. Привычное, самое что ни на есть подходящее. Наверное, поэтому так старательно пытался Андрианов убедить нас в том, что суть всей этой истории в личном конфликте между начальником цеха и электрослесарем. Не в том, мол, дело, что надоело людям безучастно глядеть на творящуюся у них на глазах бесхозяйственность, а просто законфликтовали мужики, вот и выясняют теперь отношения при помощи сторонних организаций.

Версия личного-конфликта не подтвердилась. Ну а если бы и подтвердилась? Что, смола из-за этого перестала бы вытекать? Или дыра в емкости затянута бы сама по себе?

А вот таинственно исчезнувший акт группы народного контроля под пристальным взглядом городского прокурора быстро возник из небытия. Лежал он все это время совершенно индифферентно в папочке у заводских юристов, хоть и аккуратно подшитый, но совершенно забытый. Вполне уместен вопрос: а для чего тогда вообще существует контроль и проводятся проверки?

Интересная получается ситуация. С кем из производственников от Риги до Камчатки ни заговори, среди первых же жалоб на трудную «жизнь-жестянку» обязательно будет упомянута лавина проверочных комиссий. Чего только не проверяют! От деятельности общества спасания на водах до бездеятельности общества охраны памятников. Не говоря уж о производственной, хозяйственной, финансовой, профсоюзной, штатно-лимитной и всякой прочей дисциплине. Всё — от БРИЗа до круиза — находится под разнообразным контролем сотен комиссий и тысяч проверяющих. А смола течет, стройматериалы уплывают, спирт улетучивается, путевки уходят «налево», а все вместе, объединенное строгим названием «сообщественность», разбазаривается и налево, и направо. Так в чем же дело? Неужто все эти толпы проверяльщиков состоят исключительно из доверчивых членов общества слепых? Да нет, народ в комиссиях всё больше зрячий. Выходит, не в диоптриях дело, а в том, что на протяжении многих лет в нашем бытии и сознании твердо укоренились и прекрасно сосуществуют две параллельные жизни. Одна, которая на бумаге, а другая та, что на самом деле. Так вот, проверяющих, как правило, интересуют только первая. А в ней наряду с «отдельными недостатками» все обстоит прекрасно. Правда, в той «всамделишной» жизни по заводскому двору пройти невозможно от вытекающей из всех дыр «сообщественности», но кто ж из проверяющих по двору-то ходит? Им вполне хватает хождений по коридорам заводоуправления, из кабинета в кабинет, где аккуратными стопочками разложены написанные для них бумаги. Чего ж без толку ботинки трепать, когда за это ни зарплаты не прибавят, ни премии не убавят? Впрочем, стоило контролеру покинуть эти коридоры, как лужа «сообщественности» преградила ему путь. Он, естественно, возмутился и переплавил свое возмущение в гневный акт. Ну а дальше-то что? А дальше произошло то, что отравляет и разлагает наше сознание ничуть не меньше, чем едкая смола безмолвную землю. Весь его гнев превратился в очередную бумажку для аккуратной стопочки. А ведь контроль без последствий, рано или поздно, неизбежно порождает последствия, никакому контролю уже не поддающиеся...

С бумагами на заводе «Центролит» все в порядке. В том числе, кстати сказать, и с бухгалтерскими. По ним со смолой КФ-90 выходит полный ажур. Никуда она не вытекала и ни во что не впитывалась. Списана до последней граммилечки на производственные нужды. Правда, вот как-то не получается ажур с качеством продукции. И процент брака высок, и претензии от заказчиков идут косяком. Может, уйди смола не в землю, а туда, где ей положено быть, и брак не стал бы браком?

Вот, пожалуй, и вся дырявая история. Можно ставить точку. Однако, помня о том, что речь идет не о личном квасе, а о казенной смоле, а также учитывая наличие не только физических, но и юридических законов, мы уверены, что истинную точку в этой истории сможет поставить только прокурор.

г. Гомель.

— А все же передача «Проблемы — поиски — решения» обходит некоторые острые вопросы.
Рисунок
С. СПАССКОГО.

Леонид ЛЕНЧ ЗЛАТОУСТ ФЕДУЛИН Рассказ

Мне могут сказать, что этот мой рассказ написан на старую тему.

Я принимаю этот читательский упрек. Больше, я даже готов назвать его тему избитой. Но что же делать? Мы бьем, бьем из наших сатирических пушек по общественному пороку, о котором пишу, а он все не исчезает из нашей общественной жизни.

Выход у нас один — продолжать бить!

Итак, Златоустом Ивана Семеновича Федуллина прозвали сослуживцы за его поразительное умение произносить речи (и речушки) на собраниях и совещаниях по любому животрепещущему поводу.

Потом, когда речь была уже произнесена, а Иван Семенович, солидный, очень серьезный, уже сидел на своем месте (обычно во втором ряду), слушатели понимали, что речь эта была ни о чем, что Федулин повторил лишь то, о чем уже писали в газетах, не отступая от витавшего в воздухе набора слов и фраз ни на шаг.

Но и, с другой стороны, осудить его было не за что: набор-то был точным и объемным. К чему тут притереться?!

Но послушайте, что с ним произошло на последнем собрании, посвященном теме перестройки.

Выступил один оратор, другой, третий. Они говорили о конкретных, реальных задачах — применительно к нашему учреждению, связанных с тем, что мы стали называть перестройкой. Речи их находили свой отклик в аудитории, каждый оратор имел успех — один побольше, другой поменьше. А Иван Семенович сидел у себя во втором ряду,

как всегда, значительный и солидный, но несколько удивленный тем, что председатель собрания не дает ему слова.

После шестого оратора он не выдержал, поднялся и громко сказал:

— Я послал в президиум записку с просьбой дать мне слово в самом начале собрания. Когда же я его наконец получу?!

Председатель ответил:

— Записку вашу я получил. Но вот тут поступило предложение прекратить прения. Я его проголосую. Кто за то, чтобы прекратить?

Взметнулся лес рук.

Председатель объявил, что собрание закрыто и что сейчас главное — работать и работать...

...Иван Семенович остановил председателя, когда тот уже собирался уйти со сцены, и сказал ему, что удивлен и «не скрою, обижен» тем, что не получил слова.

Председатель сказал:

— Понимаешь, Иван Семенович, сегодня у нас на собрании был товарищ из райкома... начальство! Я подумал, как бы он не записал тебя, извини уж меня по старой дружбе, в болтуны. Потому что я-то знаю, что ничего, кроме того, что все знают, ты о перестройке не сказал бы!..

Иван Семенович надулся, но лишь на мгновение. А потом сказал, не скрывая своей обиды, но уже не столь острой:

— Эх ты! А еще друг, приятель. Прислал бы заранее мне записочку, чтобы я выступил с речью против болтунов и пустой болтовни по поводу перестройки. Я бы такую закатил речушку... Ну, ладно, в следующий раз слово мне дашь!

ЧУВСТВО ЮМОРА КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Нам катастрофически не хватает чувства юмора. Этот печальный дефицит не компенсируется бытовым остроумием миллионов наших граждан и даже наличием целых веселых коллективов — от бит-квартиры «Секрет» до Гидрометцентра.

Нам — это обществу и государству, ибо, преломляя абсолютистский перегиб Людовика XIV через призму нашего жизненного уклада, мы вправе сказать, что государство — это мы.

Как водится, нехватка чувства юмора нередко ставила нас в смешное положение. Это касается и известной противоречивости иных наших лозунгов (утверждая, что Америка балансирует на краю пропасти и вот-вот в нее рухнет, мы одновременно провозглашали призыв «Догоним и перегоним Америку!»). Сопоставьте два зрительных образа и попробуйте предсказать итог подобной гонки. И стремления утвердить свой приоритет во всех без изъятия областях. Но сегодня мне хочется сказать несколько слов о том, как дефицит чувства юмора проявляется в наших отношениях с внешним миром.

Тут мы не раз и не два обнаруживали какую-то нехорошую импульсивность и непонятный экстремизм в своих симпатиях и антипатиях. Стоило какому-нибудь французскому актеру или шансонье походя ругнуть Соединенные Штаты или, скажем, спеть песенку про шофера, как мы тут же прижимали его к своей необъятной груди, экзотически восклицая: «Мы с тобой друзья до гроба!» А когда «друг до гроба», вернувшись из Москвы в Париж, устраивал небольшую выставку нашего дамского белья (а с этим голубовато-розовым, с начесом, ассортиментом наша легкая промышленность, судя по всему, вознамерилась бодро шагнуть в третье тысячелетие) или вообще вел себя, «как мы не договаривались», мы, качнувшись с резкой амплитудой, кричали: «Ах ты вражина!» Загадочная трансформация противоположного свойства — превращение Джона Леннона, в изображении нашей прессы, из «неандертальца» и служки капитала в борца за мир и социальный прогресс.

Убийственная серьезность в сочетании с «бессмысленным упрямством», подменяющим настойчивость в отстаивании той или иной точки зрения (о чем говорил, выступая в МИД СССР, М. С. Горбачев), снискала иным представителям нашего дипломатического аппарата за рубежом титул «мистер Нет».

Мои коллеги, журналисты-международники, в подавляющем своем большинстве — остроумные, ироничные (в быту) люди, обращаясь к читателю или телезрителю, принимают, за редким исключением, вид настолько скорбный и торжественный, будто справляют тризну по своему «внутреннему цензору». Если наши перлы и вошли в анекдот, то ведь изначально они преподносились «на полном серьезе» («Яркое солнце светит над Парижем, но не радует оно парижан»).

Сейчас многое меняется к лучшему. Но нет и дают себя знать рецидивы старых немощей. Ну почему к каждому заездивому иностранцу мы кокетливо пристаем с вопросами типа: «А что вы думаете о перестройке? А как вам наша гласность?» И негодуем, если, не дай ему его японский или голландский бог, он хоть на секунду усомнится в скорой и безоговорочной победе всех наших непростых начинаний! А почему он должен быть в ней уверен, как школьник — в таблице умножения? Да и когда мы, наконец, посмеемся над своими бесконечными оглядками на зарубежную «княгиню Марью Алексевну»?

Самокритика, которая становится нормой нашей общественной жизни, не подорвала вопреки былым опасениям нашего международного престижа, а укрепила его. Если же мы вдобавок станем улыбчивее и освоим умение подтрунить над собой, это принесет нам ощутимую пользу. Улыбка украшает лицо государства точно так же, как лицо отдельно взятого человека.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ,
редактор международного отдела.

Шпионаж, как и уголовная преступность, существует с незапамятных времен, восходящих к эпохе возникновения первых государственных образований. Карьера же шпионского романа началась в литературе гораздо позже карьеры романа детективного.

Долгое время шпионский роман обреченно просиживал в тесной и темной швейцарской сомнительно роскошного отеля мировой детективной литературы, с угрюмой завистью поглядывая на толпившихся в ярко освещенном холле гангстеров, констеблей, фальшивомонетчиков, наемных убийц, скупщиц краденого, шерифов, профессиональных игроков, роковых женщин, чье поведение было еще более сомнительным, чем окружающая роскошь, частных детективов, медвежатников и полицейских сыщиков, которых сразу можно было отличить от остальных по глуповато-растерянному выражению лица...

И только наступивший после второй мировой войны период, известный как «холодная война», открыл широчайшие перспективы для шпионского романа в расколотом надвое мире. Бывший люмпен-родственник детективной литературы стал процветать, подернулся жирком штампов и так возомнил о себе, что однажды, потеряв чувство меры, попытался пролезть в большую литературу под псевдонимом «политический детектив». Не вышло.

Но как бы там ни было, шпионский роман добился места под солнцем в качестве жанра, о чем свидетельствует, в частности, хотя бы сам факт этого моего небольшого исследования.

Долгое антагонистическое существование шпионских романов «у них» и романов про шпионов «у нас» вызвало принципиальное различие творческих концепций. Романы про шпионов проводят четкую грань между охрипшими от виски и слепыми от классовой ненависти профессионалами и их любознательными, но не переходящими рамки интуитивской программы соотечественниками. Шпионские же романы основаны на совершенно ином родном для рационального капиталистического мышления захватском обобщении: «Все они шпионы!» И вот тут, собственно, начинается самое интересное.

Такой огульно-валовой подход к действительности должен был, казалось бы, завести западную шпионскую литературу в унылые линолеумные дебри стереотипа. Однако я с понятным сожалением должен признать, что ей удалось избежать этого и что образ врага в западном шпионском романе, постоянно меняясь, остается ярким и выразительным. Сошлюсь для примера хотя бы на творчество таких известных авторов, как Д. Чейз, Я. Флеминг, Ж. де Вилье, Ф. Дар, в чьих произведениях наиболее полно запечатлена динамика эволюции «шпиона из Москвы».

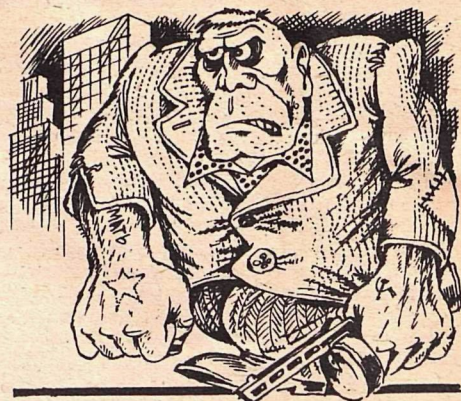
Шпионские романы, разумеется, никогда не проникали дальше черного хода западной пропаганды, но ведь известно, что запахи кухни, в том числе и политической, нигде не слышны так явственно, как на лестнице для прислуги. Поэтому можно смело утверждать, что многоликостью образа русского шпиона мы обязаны умению его создателей держать нос по ветру.

С небольшими допущениями эволюцию этого популярного на Западе образа можно разбить на четыре десятилетних этапа.

Этап первый — 1946—1955 гг. Огромного роста, но сложен, как ярмарочный урод. Движения некоординированные, но это компенсируется нечеловеческой силой. Одет в невообразимо плохо сшитый костюм, который вызывает у окружающих чувство безотчетного ужаса. Манеры отвратительные: наступив кому-либо на ногу, не только не извиняется, но вдобавок переламывает несчастному шейные позвонки.

К женщинам равнодушен. Не пьет. Курить не умеет вообще. Случайно попавшую ему в руки недокуренную гаванскую сигару норовит засунуть в рот горящим концом. Не обжигается, поскольку съедает ее очень быстро.

Читать, писать и разговаривать на каком-либо языке, включая родной, тоже не умеет. Зато прекрасно развиты условные рефлексы: мгновенно откликается на свист и на первые десять тактов «Марсельезы» (в том-то и штука, что «Марсельезы», а не «Ин-

тернационала» или, скажем, «Калинки». Так бы и дурак догадался).

Не имеет ни имени, ни фамилии, ни клички. Зачем это существо заброшено на Запад, большой секрет не только для местной контрразведки, но также для него самого

и для его шефов. Кончает счеты с жизнью либо попав под что-нибудь очень тяжелое (танк, поезд, двадцатитонный пресс), либо свалившись с чего-нибудь очень высокого (Биг Бен, Эйфелева башня, Импайр стейт билдинг), поскольку табельное огнестрельное оружие полиции и даже баулы дружественных ей гангстеров-патриотов не оказывают на бедолагу никакого воздействия.

Спит в костюме. Ест руками. Носовым платком не пользуется.

Этап второй — 1956—1965 гг. Плюгов. Ощущает себя генетическим убудком, каковым, впрочем, и является. Одет в невообразимо плохо сшитый костюм своего предшественника, но, разумеется, размером поменьше. У окружающих вызывает чувство вполне осознанной брезгливости своей неопрятностью. Попросту грязен. Шею не

моет. Душа и ванны не принимает по идеологическим соображениям. Смерден. Никогда и никому не наступал на ногу по той простой причине, что никто и никогда не рисковал приблизиться к нему ближе трех метров. Это обстоятельство сильно затрудняет проведение конфиденциальных совещаний с его участием.

Охотлив, но без всяких на то оснований. Пробавляется торопливым разглядыванием старых порнографических журналов, егерязрядных парикмахерских. Чудотворный цирроз печени. Курит странные кие сигареты с картонным мундштуком, распространяющие запах жженой шерсти уютно, «Беломор». — Б. Т.)

Никого не убивал и убить не способен, но ходит дома мух и обрывает им крылья ечерам.

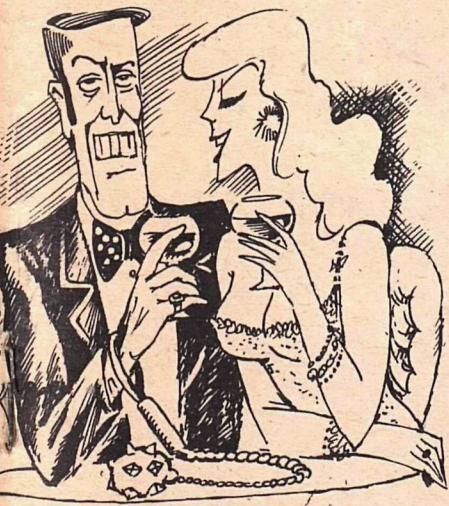
Носит отчество, которое заменяет ему фамилию и кличку. Что-то типа Кавьянич или Комиссарович. На Запад забросил четким заданием внушать людям отчуждение.

Политлот, однако на всех языках, вклородной, говорит только инфинитивами. Но голоден. Увидев в доме завербованномиллиардера тостер, наигрывающий процессе поджаривания «Ах, мой милый тин», впадает в религиозный экстаз перостигжениями западной бытовой техниксистематически выклинивает у миллиарда окурки «Мальборо».

Погибает, подавившись семьдесят четрым бесплатным гамбургером на благотельном вечере Общества защиты живых.

Носовой платок у него есть, но, ради бога, пойте мне воздержаться от его описа-

Этап третий — 1966—1975. Присмотрись, пожалуйста, повнимательнее... Да, да, за тем столиком в глубине зала... Что читает — не может быть? И не так громко, слышу вас: вы обращаете на себя внимание. Мы не в бистро и не в закуской McDonald's. Да, повторяю вам, этот молодой синеглазый бог, покрытый загаром гаско-багамского происхождения и находящийся в обществе ослепительной брюнки, умопомрачительной блондинки, гсшибательной шатенки и рыжеволосой савицы, — он.

Он угнетающе элегантен. Одевается у... рочем, какая разница, это все равно вам по карману. Систематически опаздывает секретные встречи, теряя время в мучительных раздумьях, какой из ста пятидесяти костюмов ему следует надеть в этот

В совершенстве владеет всеми иностранными языками, кроме родного. Впрочем, в нужный момент весьма уместно вставляет в свою речь слова «самовар» и «тройка».

Владеет всеми приемами каратэ, дзюдо, кунг-фу и т. п. Из всех видов оружия предпочитает свой миниатюрный золотой кистень, инкрустированный рубинами.

Носит фамилию, которая неопровержимо свидетельствует о том, что автор хотя бы раз в жизни видел обложку романа Достоевского «Братья Карамазовы». В штучных произведениях личные усилия автора зачастую приводят к присвоению ему фамилии «Альяшев» или «Сброгофф». Всегда — Борис.

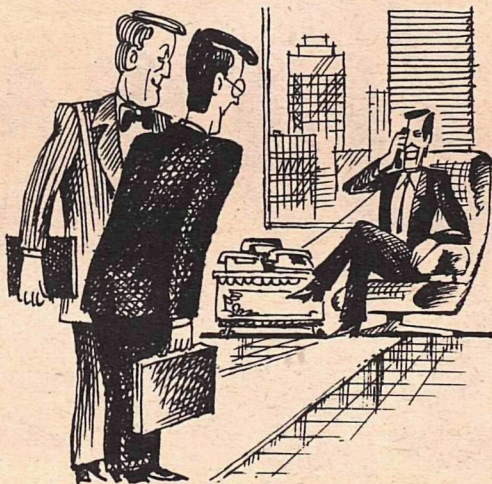
С западными коллегами поддерживает добродушно-покровительственные отношения. Походя выводит на чистую воду закоренелого хунвейбина, притворившегося премьер-министром Франции, но от вознаграждения в виде чертежей новейшей корундово-абразивной бомбы, предложенных ему счастливым лидером оппозиции, отказывается. Вместо этого просит организовать ему аудиенцию у Сальвадора Дали или на худой конец у Ионеско.

Охотно помогает безработным западным коллегам, пристраивая их швейцарцами к знакомым миллиардерам.

О цели своего пребывания на Западе никогда не задумывался.

В воде не тонет, в огне не горит, в агрессивной кислотной среде не растворяется. Погибает, уколовшись нечаянно, но с неподражаемым изяществом об отравленный кончик веретена своей последней по счету любовницы, подсунутой ему зловецей организацией «Триада».

Ах, если бы вы видели его ночные пижамы!

Этап четвертый — 1976—1985. Все так же безупречно сложен и так же безупречно одет, хотя его элегантность стала более сдержанной. Говорит на всех языках мира, включая родной, но без интонаций.

Завтракает, обедает, ужинает и спит один. О наличии пижамы сведений нет. Увлекается экзистенциализмом. Поклонник Сартра. Современными средствами связи не пользуется. Телепат.

Принимает лично для постановки очередного задания только президентов США, Франции, английского и японского премьер-министров и изредка — западногерманского канцлера. Остальных глав западных государств и правительств инструктирует его секретарь.

Шьет. Безупречно воспитан. Пытая даму, никогда не снимет пиджака без ее разрешения.

Западную цивилизацию может уничтожить в любой момент. Не делает этого исключительно из садистского побуждения продлить агонию своей жертвы.

Из всех видов оружия предпочитает очень популярный в России ручной лазер с ядерной накачкой.

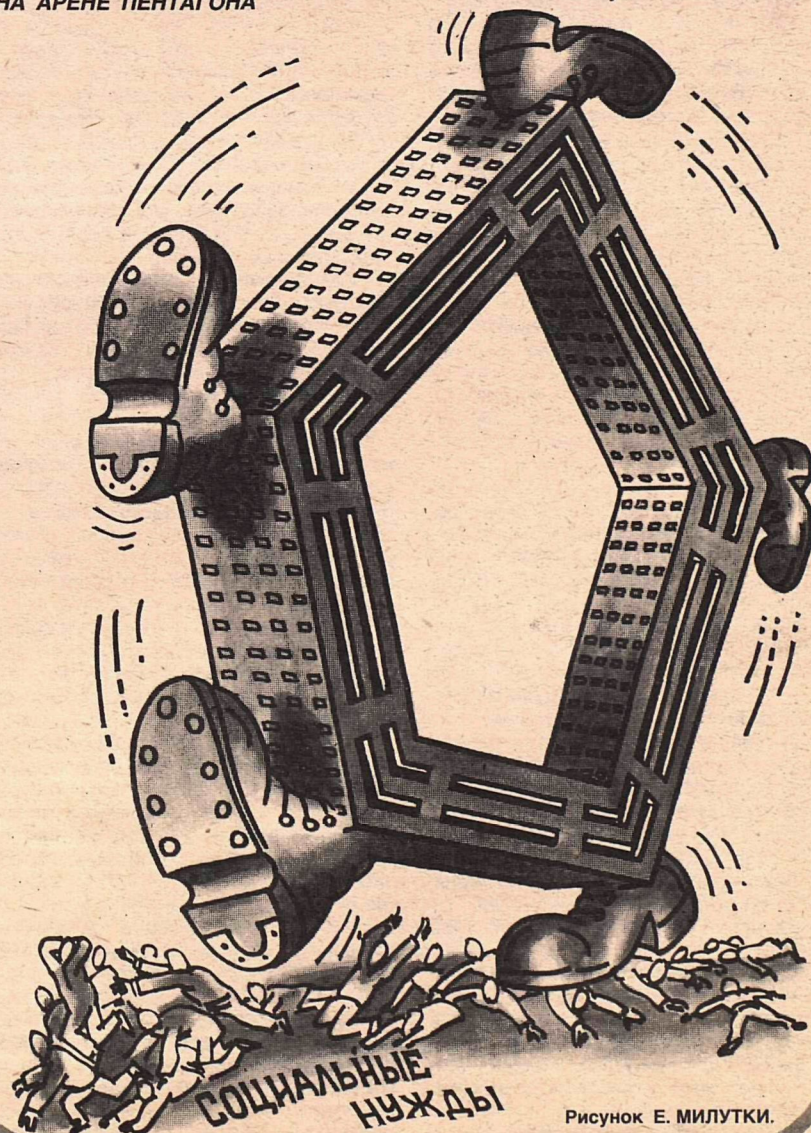
Носит весьма русскую фамилию — «Стевена». Погибает благодаря коллективному наведению на него порчи силами представителей западных оккультных религий и черной магии.

Каким-то он воскреснет на нынешнем, пятом этапе?

НА АРЕНЕ ПЕНТАГОНА

Рисунок И. СМЕРНОВА.

СОЦИАЛЬНЫЕ
НУЖДЫ

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

В глубине души Анзор давно ожидал, что его «обуют» ребята Матроса, к которым он причислял Пекуровского и Чертка. От своих знакомых «цеховиков» не раз слышал Аветисян жуткие истории о том, как амурцы сдирали с «деловых людей» крупные суммы. «Они все равно свое возьмут,— говорили «цеховики».— Лучше уж сразу заплатить...» И если бы речь шла о каких-то трех — пяти «штуках», Анзор заплатил бы, не раздумывая... Но без малого сорок тысяч... И не самому Матросу, а каким-то Валику Пекуровскому по кличке Лона и Чертку... Это было несурьезно...

Не то чтобы у Анзорчика не было сорока тысяч. Были... Водились у него денюжка и покрупнее. Через несколько лет суд установит, что Аветисян украл в общей сложности 366 994 рубля... Числясь скромным экспедитором автолавки, Анзор делал бизнес на... стеклоочистителе, сбывая его предприятиям и частникам под видом денатурата. Стоимость денатурата — рубль за литр, а стеклоочистителя — двадцать копеек. Такая вот арифметика... Свою легковушку совесть Анзор успокаивал тем, что если употребляет стеклоочиститель внутрь, то, по уверению прожженных им алкашей, по вкусу и букету он весьма напоминает денатурат...

Но отдавать сорок тысяч кому попало... Не-ет, не на того напали... Ищите дурака в зеркале...

«Суну им три «штуки» — может, отстанут», — решил Анзор и, пошарив по костюму, наскреб как раз около трех тысяч карманных денег.

— Мало! — отрезал Валик, пересчитав деньги.

Далее события развивались так: в поисках защиты от Валика и Чертка Анзор, по совету друзей, обратился к Матросу. «Матрос меру знает,— уверяли друзья.— Он не допустит «беспредела».

— Разберемся! — сказал Аветисян Матрос и затребовал десять тысяч.

Прослышав об этом, Пекуровский и Черток попросили амурца Савицкого по кличке Стас свести их с бандой Кабана — Грека, отколовшейся на время от Матроса и представлявшей собой единственную реальную силу, способную ему противостоять.

— Хорошо! — ответил Стас и уехал.

На следующий день состоялась встреча. Пекуровский и Черток, посулив Кабану и Греку солидный куш, заручились их поддержкой в выколачивании сорока тысяч из Аветисяна.

Матрос и Кабан, столкнувшись носом к носу в ресторане «Днепропетровск», слегка повздорили на этой почве, но быстро замирились и разработали план совместных действий. Несчастный Анзор оказался между двух огней.

Получив в обмен на десять тысяч заверения Матроса в том, что он «разобрался» с Лоной и Чертком, Аветисян спокойно явился в «Раму», куда Пекуровский пригласил его по телефону.

В баре, кроме Валика и Чертка, его поджидали Кабан, Грек и люди Матроса — Рахит (Парадиз) и Стас.

— Начинайте! — скомандовал Грек, завидев Анзора, и махнул рукой.

От удара Кабана Анзор затылком распахнул дверь подсобки, где обычно бандиты играли в карты. От второго удара он полетел вниз по ступенькам в подвал. Там его — полуживого — тузили ногами, досками, ящиками из-под бутылок. Теряя сознание, Анзор услышал чей-то возглас: «Добивай!» — и прощептал из последних сил: «Я... заплачу...»

Избиение прекратилось. Анзора вытащили на свет божий, умыли, влили в него рюмку коньяка... И тогда увидел бизнесмен, что в дверях подсобки стоит, ухмыляясь, сам Матрос и наблюдает за происходящим с живым профессиональным интересом.

Тут только уразумел денатуратовый король, что стал жертвой заговора, что

плакали отданные Матросу десять тысяч, а вместе с ними — и сорок...

Этот эпизод не завершился «кашлем» Анзора. Узнав о том, что Черток с Пекуровским в самом начале раскрута получили от Аветисяна три тысячи и не сообщили об этом ему, Матрос пришел в ярость, а вспомнив, что они пытались столкнуть его с Кабаном, рассвирепел еще больше и решил рэкетирировать своего личного бармена Чертка. Вместе с Мармурой он пришел в «Льдинку» и сказал Боре так:

— Гони две «штуки», Борис, и учти: я говорю только один раз.

Черток, конечно, заплатил, но, не желая остаться внакладе, в тот же день напал с Кабаном и Греком на своего кореша бармена Давыденкова — одного из участников спектакля с Аветисяном. Бандиты избили Давыденкова до потери сознания прямо на его рабочем месте — в баре «Малахитовая катушка» — и, прихватив 500 рублей дневной выручки бара, были таковы...

На глазах распадалось некогда созданное Матросом амурское братство. История с Анзором — тому пример. С определенного времени единственным нормой для амурцев становится «беспредел», то есть стремление урвать побольше, где только можно, наплевав на все остальное.

Перегрызлись ребята с Амура, передрались, как пауки в банке. И вот уже сам Черток не разберет, где свои, где чужие. Все стали чужими среди своих и своими среди чужих одновременно. Да что там Черток? Даже с одного из своих ближайших друзей, Полевого по кличке Поляк, умудрился Мильченко слупить четыре тысячи.

Такая беспринципность, надо сказать, роднила амурцев с «деловарами», у которых коммерческий интерес давно вытеснил все устои. Не случайно избитый, ограбленный и обманутый Аветисян, несмотря ни на что, надолго — до самого ареста — сохранил с бандитами приятельские отношения и даже как-то раз, забыв о прошлом, попросил Матроса — опять же за десять тысяч — помочь замять дело о крупной недостаче в его автолавке, вскрытой работниками Красногвардейского РОВД. Анзор рассчитывал, что половину этой суммы Матрос отдаст покладистым милиционерам, но Мильченко, верный своим принципам, а точнее, своей беспринципности, все деньги присвоил и выручать Анзора не стал — дело замялось само собой...

Нам с вами еще предстоит убедиться в том, что бандиты и бизнесмены со временем становились все более похожими друг на друга. Так два родных брата, разномастные в детстве, приобретают со временем все большее и большее сходство...

Методы выколачивания денег тоже претерпевают у амурцев заметную трансформацию. На место изящного шантажа (так называемого тщательного рэкета) и «красивых» операций окончательно приходят побои, пытки, примитивное запугивание и терроризирование семьи.

Аветисян во время избиения в подвале пугали горячим утюгом, «цеховику» Коваленко грозили, что взорвут его дом, а малолетнюю дочку ударят головой о стену.

Этот последний «беспредел» с ребенком остановил амурец Лева Монс по кличке Монус, ставший позднее одной из жертв второй панической войны. «Давайте заканчивать, ребята,— сказал он пришедшим к Коваленко бандитам, среди которых был и Матрос.— Меня тошнит от ваших методов...»

Матрос прислушался к критике снизу (еще раз вспомним характеристику!) и велел оставить девочку в покое...

Таким же терроризированием подручный Матроса Мармура угрожал вышедшему после долгой отсидки воров-рецидивисту Гронскому, если тот немедленно не заплатит 12 тысяч карточного долга. «Хоть зарежься — а бабки выложи!» — сказал непреклонный бандит в ответ на мольбы Гронского повер-

менить с расплатой.— А не выложишь, сожигательницу твою порешим...» Амурцы, как видно, считали, что у Гронского сохранились неучтенные допосадочные сбережения.

Между тем Гронский на сей раз твердо решил завязать. Его подруга, ждала ребенка. Но прижатый к стенке бандитами, он пошел на новое преступление: под дулом обреза заставил «цеховика» Синицкого раскрыть свои закрома.

— Поедешь на мою дачу,— сказал Синицкий, косясь на смертоносное жерло,— станешь лицом к парадному крыльцу. От дальнего правого угла дома отсчитаешь четвертый кирпичный ряд снизу. В этом ряду дважды нажмешь на пятый кирпич слева — он выскочит. Там лежат 15 тысяч... И не забудь принести сдачу...

Гронский не поехал на дачу Синицкого. По телефону он сообщил координаты ребятам Матроса, которые благополучно изыслали деньги, засчитав их в счет карточного долга. Гронского вскоре взяли за разбойное нападение и на целых 12 лет возвратили туда, откуда он недавно вернулся. Не состоялось его семейное счастье, и виновниками этого были ребята Матроса...

В конце концов произошло неизбеж-

квартиры, прихватив истекающего кровью Урку, который вскоре умер.

Зубной техник не сомневался, что Матрос отомстит за гибель одного из своих пугливых орлов. Две недели не покидал он квартиры, вздрагивая от каждого задверного шороха. Дрожал он напрасно: к нему никто не пришел.

Состоявшийся впоследствии суд не нашел в действиях Левицкого состава преступления, посчитав, что он не превысил пределов необходимой обороны...

Урку хоронили пышно и красиво. Бандиты несли гроб на вытянутых руках. Во главе процессии ехал Матрос на собственной «Волге». Его хлопцы в черных костюмах, опустив долу буйные головы, шли за гробом. Сжимая кулаки, они клялись отомстить за смерть товарища. Этими клятвами дело и кончилось.

Похороны Урки стали одновременно похоронами былых бандитских традиций. Амурский клан трещал по всем швам.

Лиха беда начало... Молва о храбром зубном технике, отвадившем ребят Матроса, поползла по рынкам, барам

ное: видя весь этот предельный «беспредел», «деловые люди» решают переходить к самообороне.

Так началась амурская война между бандитами и «деловарами», которую можно назвать второй панической войной. Эта война — в отличие от завершившейся первой — была панической уже для обеих сторон.

Глава V.

КЛАН КЛАНOM ВЫШИБАЮТ

К зубному технику Левицкому вломились среди ночи пятеро бандитов. Наставив на хозяина пистолеты, они потребовали рыжуху (золото).

То ли с золотом у Левицкого была в то время напряженка, то ли просто от природы имел он вьедливый, как бормашина, характер, точно не установлено. Но факт остается фактом: схватив подвернувшийся под руку кухонный нож, зубной техник, не долго думая, проткнул насквозь одного из грабителей — бандита по кличке Урка.

Что же предприняли остальные амурцы? Вырвали у зубного техника все его кровные золотые зубы? Открыли пальбу?

Ничуть не бывало. С воплями: «Убивают!» — бросились они наутек из

и подпольным цехам. И вот уже бармен Вишневецкий по кличке Вишня топором зарубил двух бандитов, предпринявших попытку рэкетирировать его доходное общепитовское заведение.

Расправившись с вымогателями, Вишневецкий собрал отряд «ополченцев» из числа ополчившихся на амурцев барменов, спекулянтов и мелких «цеховиков». Ополченцы скупали на черном рынке оружие и готовились к решающей стычке с ребятами Матроса.

Но крупнейшему сражению второй панической войны не суждено было состояться: узнав о том, что в отряде Вишни насчитывалось около двух десятков единиц огнестрельного оружия, Матрос от конфронтации отказался.

Матрос не случайно стал избегать вооруженных конфликтов: он был научен горьким опытом. Многие жители города до сей поры помнят перестрелку у ресторана «Днепропетровск». Тогда на набережной возле ресторана схлестнулись люди Матроса и так называемая «кавказская мафия». Стычка произошла из-за того, что хлопцы Матроса облапошили одного из кавказских бичо (ребят), причем не просто надули, сунув «куклу», но и сдали его в милицию. Кавказские «донны» не могли стерпеть такого оскорбления, съехались в Днепропетровск на «Волгах» и «Мерседесах», прихватив с собой вооруженных бичо.

После обмена несколькими выстрелами Матрос понял, что ему не одолеть кавказцев, и выбросил белый флаг в виде белой крахмальной скатерти, покрывшей длинный стол в банкетном зале ресторана «Днепропетровск». За этим столом состоялось историческое замирение кланов, а потом по рукам пошел серебряный поднос, на который и хлопцы, и бичо швыряли деньги. Взносы предназначались для вывоза из тюрьмы «невинно пострадавшего».

Был и другой случай организованного отпора амурцам, когда они решили распространить свое влияние за пределы Днепропетровска. И до этого ребята Матроса проворачивали отдельные операции в других городах: во Львове, в Виннице, в Керчи, но то были единичные эпизоды. А тут группа бандитов организованно выехала на автобусе во второй по величине город Днепропетровской области Кривой Рог. Вернулись амурские ребята в жалком виде: попробовали качать права в каком-то баре и в результате были жестоко избиты и вышвырнуты не только из бара, но и из города местными хлопцами,

быстро сориентировался в возникшей ситуации. Он понял, что воевать с племенем «деловаров» — и вообще с кем бы то ни было — более не имеет смысла, это приведет лишь к дальнейшим человеческим и материальным потерям. Организованного сопротивления («Клан кланом») его поредевшие и перегрязшие между собой ребята выдержать не могли.

Матрос начинает поиски союза с самими состоятельными и влиятельными жуликами — с «цеховиками». В то время как его ребята еще продолжали по инерции чеховить барыг, Мильченко стал искать сепаратного мира.

Так окончилась вторая (и последняя) паническая война.

Глава VI.

«МЫ С ТОБОЮ ОДНОЙ КРОВИ...»

...Амурские войны неизбежно должны были привести к союзу бандитов и «цеховиков», поскольку, если вду-

же утративших былую самостоятельность и работавших под эгидой Матроса, на подпольного фабриканта полиэтиленовых кульков Остороженко. Не собираясь особо с ним церемониться, но не избавившись еще от налета некоторого рэкетирского изящества, амурцы подбросили в личный сарай «цеховика» несколько образчиков его собственной продукции — дряблые пакетики из краденого отечественного сырья, но с заграничными надписями: «Vysotsky», «Pugatchiova», «Demis Russos». Интересно, что на всех трех разновидностях вокально-полиэтиленового кулька была воспроизведена одна и та же расплывчатая бесполовая физиономия со вскоченной шевелюрой, скалькированная с рекламного плаката американского фильма «Кинг Конг».

Подбросив кульки в сарай, Кабан и Грек отловили Остороженко в пивбаре.

— Бьем на «штуку», что в твоём сарае лежат пакеты с рожками? — предложил дельцу Кабан.

— Вы что, хлопцы, сказались? — рассмеялся осторожный Остороженко. — Нема там никаких пакетов. Готов держать пари...

— А вот мы посмотрим, у кого парик, — сказал Грек, не искушенный во французских оборотах.

Фабриканта пригласили в «Жигули» и любезно подбросили до сарая, где он смог воочию убедиться в несправедливой правоте бандитов. Никогда еще, пожалуй, не глядел он на собственные изделия с таким отвращением: казалось, что мерзкая обезьянья морда торжествующе ухмыляется со всех пакетов: дескать, лихо, пассажир, тебя «обули»...

— За тобой «штука», — напомнили бандиты, оставляя Остороженко наедине с Кинг Конгом.

А поскольку «цеховик» платить не торопился, то через неделю Кабан и Грек встретили его в тихом труппном дворике по улице Харьковской и, ничтоже сумняшеся, сломали ему челюсть.

Выписавшись из больницы, фабрикант поспешил рассчитаться с долгом.

Об этой челюстно-лицевой операции прослышали крупные «цеховики» — Рузин и Сутягин. Среди прочего они, как и Остороженко, производили полиэтиленовые кульки. Порадовавшись убытку конкурирующей фирмы, Рузин и Сутягин решили навести об амурцах более подробные справки среди знакомых «цеховиков».

Много чего рассказали им коллеги. И о том, как хлопцы Матроса подвергли тщательному рэкету торговца наркотиками Гуженко, спровоцировав его на разговор о своем подпольном промысле и записав на магнитофон его откровения. И о том, как по наводке ранее отрэкетируемого ими же Коваленко (см. главу IV) выудили без малого пятьдесят тысяч — два «Мерседеса»! — у «цеховика» Голдина простой угрозой в случае неплаты ошельмовать его в коммерческом мире и арестовать его левые товары.

Рузин и Сутягин захотели привлечь амурских ребят на свою сторону, рассчитывая, во-первых, обеспечить собственную неприкосновенность и, во-вторых, с помощью рэкетиров изрядно потрепать конкурентов.

В итальянских оперных театрах существуют так называемые клаки. Клака — это группа зрителей, которым платят антрепренеры за поддержку либо освящение того или иного солиста. Конфликтов с ней избегал, говорят, сам великий Карузо.

Роль такой вот клаки «цеховики» отводили бандитам.

Для начала Рузин и Сутягин попросили амурцев осесть, то бишь, оштрафовать за неплохой гонорар бывшего своего компаньона Шварцмана, якобы похитившего у них когда-то партию готовой продукции — полиэтиленовых кульков.

Возвращаясь здесь к разговору о схожести психологии «цеховиков»

и бандитов, отметим, что, по словам самих Рузина и Сутягина, Шварцман стащил у них кульков от силы на 50 рублей. Штраф же, который они хотели с него взыскать с помощью бандитов, составлял сумму в... сто раз большую — пять тысяч. Ну, чем не амурские замашки?..

Бандитов Кабана и Дименштейна, с которыми «цеховики» встретились в «Льдинке», не пришлось долго уговаривать. Умыкнув Шварцмана из дома, они посадили его в рузинскую машину и принялись катать по городу. Прогулка могла бы быть приятной для Шварцмана, если бы амурцы с возгласами: «Сломаем хребет!» и «Получим от вольного куша!» — то и дело не замахвались на него топорами под одобрительное покряхтывание присутствовавших при этом хозяина машины и Сутягина.

Амурцы и «цеховики» прекрасно дополняли друг друга: когда бандиты уставали грозить и замахвались, вступал Рузин, урезонивая Шварцмана такими словами: «Лучше заплати... Видишь, какие это ребята? Они тебя просто подрежут — и глазом не моргнут...»

Прогулка завершилась в гулкой темной подворотне, где бандиты от слов перешли к действиям. Во время экзекуции Рузин и Сутягин стояли чуть поодаль, дабы под горячую амурскую руку не досталось и им. «Заплати-и!», «Заплати-и-и!», — зывали они поочередно. Это нытье досаждало Шварцману не меньше, чем бандитские побои, и он в конце концов согласился отдать две тысячи. Поняв, что больше из прижимистого дельца не выколотишь, амурцы и «цеховики» честно разделили их между собой. Получилось всего лишь по пятьсот рублей на брата. «Ничего, — успокаивали себя Рузин и Сутягин. — Как поется в детской песенке: «Ну, а дружба начинается с убытка...»

Дружба и впрямь обещала быть крепкой. Жестокий рэкет в отношении Остороженко и Шварцмана стал для амурских ребят хорошей рекламой. Их все чаще начинают нанимать для сведения счетов. На языке племени «деловаров» это называлось «подключить бандитов». Как видим, «цеховики» не строили иллюзий в отношении тех, кого они подключали... Некогда вольные и независимые амурцы постепенно превращаются в своеобразную обслугу.

Бармены, продавцы пива и прочая мелкая шушера вздохнули свободно: зациклившись на «цеховиках», ребята Матроса оставили их в покое.

Лишь в одном не стали амурцы игрушкой в руках «цеховиков»: не шли они на мокрые дела, хотя их к этому порой толкали.

Так, «цеховик» Волчек попросил амурцев убить своего конкурента. Физическое устранение соперника он считал одним из способов конкурентной борьбы.

— Сделаем! — сказали ребята Матроса.

Захватив с собой Волчека, они поехали к дому, где жил конкурент, и стали поджидать его в машине. Когда конкурент вышел из подъезда и свернул за угол, амурцы послали ему вдогонку амурца с обрезом... Через минуту из-за угла хлопнул выстрел.

— Готов пассажир, — деловито сообщил амурец, вернувшись к машине и пряча дымящийся обрез.

Потрясенный достоверностью разграничного перед ним спектакля, Волчек тут же расплатился. И немало был удивлен, когда на следующий вечер увидел «убитого» в ресторане «Днипровски хвилі». Тот опрокидывал рюмку за рюмкой — не иначе обмывал свое чудесное воскрешение...

Бандитам теперь не нужно было, как раньше, искать «зафаршированных лхов»: на одних «цеховиков» они выходили по наводке других «цеховиков», что значительно упрощало всю рэкетирскую процедуру.

(Окончание в № 32).

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

(Продолжение. Начало см. в №№ 28, 29).

имевшими, как выяснилось, неплохую физподготовку. Опровергнув поговорку «Бар костей не ломит», этот случай в то же время подтвердил справедливость другой — «Клан кланом вышибают».

О криворожских хлопцах мы еще вспомним в заключительной главе.

Если ко всему добавить, что дом Матроса несколько раз среди ночи подвергался анонимному обстрелу, а его перекупленную у Султана Рахманова «Волгу» сожгли неизвестные злоумышленники, то станет понятно, отчего с некоторых пор спесь амурцев и их задиристость заметно поубавились...

Средневековый сирийский врач Абдул Фарадж писал: «Человек, шагающий крупными шагами, часто поступает нелепо, а считает себя умным. Особенно верна эта примета, если человек любит жестикулировать».

Эти слова мудрого арабского эскулапа вполне можно отнести и к Матросу. Слишком широко хотел шагать он по жизни, слишком много допускал красивых жестов и оказался в дураках... Но ненадолго.

Здесь самое время припомнить, что, по справедливому утверждению автора характеристики на Мильченко-Матроса (см. главу III), ему всегда было присуще обостренное, как финка, «чувство нового». Пораскинув своим «стратегическим» умом, «крестный батька»

матся, и те и другие были одной крови. И те и другие паразитировали на теле общества за наш с вами счет. Что из того, что во время оно бандиты слегка потрепали торгашей и бизнесменов? Ведь расплачивались дельцы с рэкетирами деньгами, так или иначе украденными из нашего с вами кармана. Эти тысячи и тысячи рублей были сколочены из обчетов, недоливов и недоплат; они были выужены из нас за эрзац-джинсы, лжебатники, дутые «фирменные» пакеты, то есть за подделки под те изделия, с которыми до сих пор не может совладать наша промышленность, освоившая производство отличных космических кораблей, но пасующая перед такой сложнейшей инженерно-конструкторской задачей, как пошив пристойных штанов или выпуск полиэтиленового пакета, который не рвался бы надвое от опущенной в него расчески. Всучивая нам свои подделки (и подделки), «цеховики» умело использовали в своих корыстных целях поразившую всю страну эндемичную болезнь — «синдром приобретенного дефицита».

Но вернемся к нашему повествованию.

Процесс симбиоза бандитов и бизнесменов проходил ступенчато, поэтапно.

Случилось так, что сама судьба вывела амурцев Кабана и Грека, давно

РОВЕСНИК ВЕКА

Я не любитель цитат, но эту привожу с удовольствием и уверенностью, что она будет интересна нашим читателям:

«...первенцем советской сатирической журналистики суждено было стать... возникшему в 1922 году «Крокодилу».

Кстати сказать, в редакции «Крокодила» я, по-видимому, и увидел Маяковского впервые. Скорее всего, это было в тот раз, когда поэт читал стихотворение «Нате! Басня о «Крокодиле» и о подписной плате», написанное им по просьбе основателя и первого редактора «Крокодила» К. С. Еремеева для популяризации ново-

рожденного журнала. Помню, как мы, первокрокодилцы, сгрудились в скромном редакторском кабинете, с огромным удовольствием слушали исполнение этой «басни»... Заканчивалось чтение басни громовым призывом:

«Мораль простая —
проче и нету:
«Подписывайтесь на «Крокодила»
и на «Рабочую газету».

«Басня» была напечатана в четвертом номере «Крокодила»...»

Эти дорогие для крокодилцев строки взяты из только что выпущенной книги выдающегося советского художника-сатирика Бориса Ефимова «На мой взгляд...» (издательство «Искусство»). Да, да, того самого, чье имя и по сей день значится в числе членов редколлегии «Крокодила». Стало быть, нетрудно подсчитать, отталкиваясь от приведенных выше строк, что Борис Ефимович Ефимов верой и правдой служит главному сатирическому журналу страны вот уже 65 лет — без перерывов, антрактов и каникул. И сегодня его острое перо так

же точно бьет в цель, как и тогда, в первые годы Советской власти. И не только рисунком, но и словом. Свидетельство тому — новая его книга. Яркая, талантливая, добрая. Она, словно огромный дом, населен сотнями людей, многие из которых составляют славу и гордость советского и мирового изобразительного искусства.

Пролистаем этот отлично изданный том. На первых же страницах встретимся с художником революции Дмитрием Моором, чьи пламенные произведения вошли в золотой фонд нашей сатирической графики. А рядом — Маяковский, Горький, Кольцов, Кукрыниксы, Ремизов, Радлов, Довженко, Ротов, Семенов, Пророков, Горяев, Решетников, Бидstrup, Гроссе, Лоу, Эффель... А еще Козловский и Эренбург, Завадский и Ильф... Впрочем, остановимся. Оставим читателю возможность открытий и узнаваний, радость встреч с прекрасными людьми, населяющими эту книгу. Их портреты, наброски, зарисовки сделаны рукой мастера, а многочисленные шаржи и фотографии дополняют образы героев повествования, которое читается, словно увле-

кательный роман о нашем времени, о нашей стране.

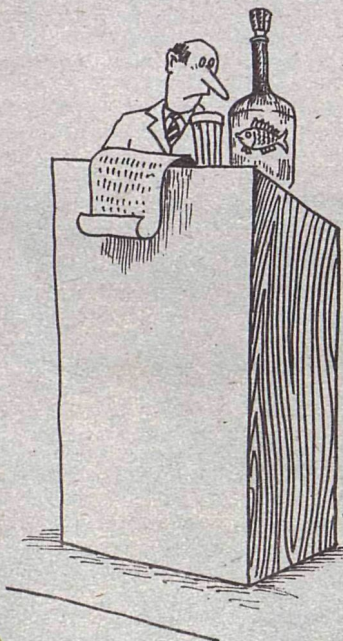
Он не случайно назвал свою книгу «На мой взгляд...». Название точно определяет стиль, подход к изображаемому. Да ведь тем она и интересна — остротой и своеобразием взгляда автора, не претендующего на роль бесстрастного летописца.

По этому же принципу построена и вторая книга Б. Ефимова, только что пришедшая к читателю, — «Ровесник века. Воспоминания», выпущенная издательством «Советский художник». Поразительна энергия этого человека! Оперативная публицистическая работа карикатуриста в «Известиях», «Крокодиле», «Огоньке»... Организация выставок, деятельное участие в делах Союза художников СССР, Академии художеств... И вот две новые книги народного художника СССР, академика, первокрокодилца Бориса Ефимова. Две отличные работы ровесника века, причастного ко всем его событиям, художника-бойца, художника-гражданина.

П. СТЕПАНОВ.

КРОКОДИЛКИ

Василия ДУБОВА

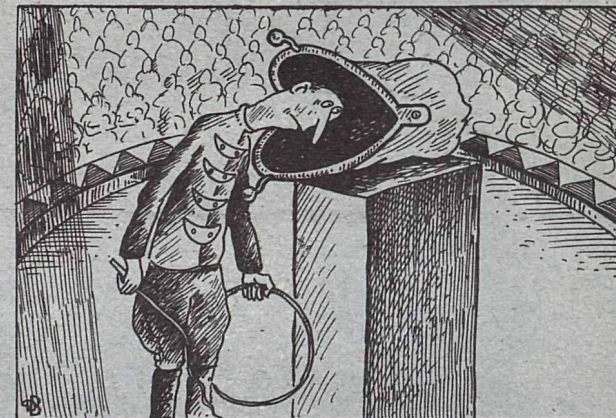
— Пять стаканов кофе, разумеется, по-турецки...

— Не беспокойтесь, батенька, не пройдет и пяти минут, как ваша редкая болезнь будет предана широкой гласности.

— Разрешите, я сниму у вас угол...

НЕТРУДОВЫЕ ДОХОДЫ

Совсем недавно, скажем прямо сами, Их вежливо мы звали несунями. Сейчас честнее стали разговоры: Их имя — воры!

В. ЦЫБАНОВ, рабочий-полиграфист, г. Калинин.

ГОСТЕПРИИМНЫЙ ДОМОВЛАДЕЛЕЦ

Душою принял перестройку И перестроился уже: В сарай воткнул шестую койку И пять пристроил в гараже.

Ю. КОРШУНОВ, рабочий турбазы «Горный воздух», г. Сочи.

Завбазой мастер Был на трюки: На холодильникех Грел руки!

В. ЗУБИХИН, слесарь, г. Волгоград.

КНИГОТОРГОВЕЦ

Запросил с меня Кузьма Столько денег за тома, Слово сам он сочинитель По фамилии Дюма.

И. КАЦНЬСОН, пенсионер, г. Москва.

2-й ЭТАП

В силе формула простая: Что посеешь, то... сгнешь.

У нас за критику никто не пострадал, а где-то за нее людей травмируют... Директор наш не самодур и не вандал — он просто на нее не реагирует!

А. ПОЛЯКОВ, ветеран войны, г. Москва.

Вопрос любой готов поднять, но только б не ему... решать!

А. ХЛУДЕЕВ, инженер-механик, г. Харьков.

Стол то так, то этак ставит, Кресло движет без конца. Чем он, думаете, занят? Перестраивается!

В. СТРАХОВ, художник-оформитель, г. Касимов.

КОСНОСТЬ

Страшится он реформ, и гласности, И мысли новой, словно наводнения. Привиделось: социализм в опасности. В опасности — застойное мышление!

Г. РОГОВ, настройщик, г. Тула.

ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ

Такому Беликов сродни, Им правит шеф, как клячей дышло. Из рамок директив ни-ни: «Ах, как бы вдруг чего не вышло!»

А. МАЛКОВ, учитель, д. Зарвино, Костромская область.

БЫВАЛЫЙ ПРЕДКОЛХОЗА

Дождаясь урожая, Знал итоги наперед.

КАЧЕСТВО ПРОДУКЦИИ

Горьковскому чулочно-трикотажному объединению

Колготки, что мальцу надели, Все стали в дырах за неделю. Быть может, с помощью сатиры Мы залатаем эти дыры?

Л. ДВОРКИН, инженер-химик, г. Дзержинск.

Кучу спичек я истратил — пламя высечь не сумел. Эти б спички Герострату, — храм Эфесский был бы цел.

А. ПЕНДИРИН, инженер, г. Цимлянск.

СЛЕСАРЬ-СПОРЩИК

С технологом спорит Неистово так, Что в споре родится не истина — Брак!

И. САФОНОВ, техник, г. Брянск.

МЯСОРУБКА

Как ни крути, как ни верти — Не хочет мясо внутрь идти. Признайся же, тиранка, Ты — вегетарианка?

И. КАЛИТИНА, библиотекарь, г. Москва.

В 1782 году, добротнo обустрaиваясь в личном подмосковном имении Пехра-Яковлевская (ныне город Балашиха), вице-канцлер Российской империи князь Александр Михайлович Голицын, человек просвещенный и не чуждый наукам, писал племяннику Михаилу:

«Мы теперь живем в селе Пехорке, и я стараюсь, между прочим, чтоб оную церковь привести в лучшей и приятнейшее состояние... Будущего весною начаты будут каменные палаты, а через год от того времени будут и каменные службы и прочее нужное строение».

И заботливый князь воздвиг дворец, галерею, церковь, театр и парк с затейливыми фонтанами.

Шли века... Усадьба порядком поизноси-лась, попала под охрану государства, была отдана в аренду новым хозяевам, сотрудникам Всесоюзного ордена «Знак Почета» сельско-

хозяйственного института заочного образования. И тогда они, люди просвещенные и не чуждые наукам, тоже написали письмо. Адресовалось оно тресту Мособлстройреставрация и являлось собой покорнейшую просьбу привести церковь и застройки в божеский вид.

Вскоре застучали топоры реставраторов. Леса строили с княжеским размахом, а затем принялись сверлить дыры в стене третьего этажа застройки №3 (бывший дворец).

В результате стена рухнула, а когда ветер сдул пыль, то вместе с ней сдуло и зодчих.

И тогда дело, начатое князем Александром Михайловичем, продолжил начальник АХО института, далекий от всяческих художеств, Камал Суприянович. Он, хоть и без барских затей, кое-как вновь возвел третий этаж и выкрасил постройку обычной краской, то есть произвел обычный ремонт.

Какова же нынешняя Пехра-Яковлевская? В бурьяне утонули забавные фонтанчики-львы, галерея осыпалась. Отремонтированная начальником АХО усадьба вполне соответствует описи, где бывшие дворец, колоннада, церковь и театр значатся как строения №№ 1, 2, 3, 4. По самым скромным подсчетам, на восстановление первоначальной красоты памятника потребуется теперь 3 миллиона рублей!

Но не будем безнадежно вешать носы! Ведь у усадьбы, как, впрочем, и у других архитектурных реликвий, есть могучие и далекие но бедные защитники!

Конечно, ближе всего к историческим постройкам расположены местные органы власти, задача которых не дать старинным реликвиям сгинуть с лица вверенной им земли.

— Под защитой Мособлсполкома находятся пять тысяч памятников истории и культуры, — сказала нам начальник управления охраны памятников истории и культуры Мособлсполкома Л. А. Краснощекова, — и вокруг них идет самая беспощадная война. Уточню: беспощадная в отношении самого защитника, поскольку в этой войне больше всех сил, времени и нервов, как ни странно, теряет именно он.

Вот пример: сейчас мы занимаемся восстановлением усадьбы Шахматово, связанной с именем Блока. Средства, потраченные на реставрацию церквушки, мы получили через Госбанк. Но потребовалось не только подновить усадьбу, а частично восстановить погибшие застройки. И что же? Госбанк нам мгновенно отказал в финансировании на том основании, что тут уже расход ведется по статье «капвложения». Извольте обращаться в Стройбанк! Стройбанк нас и вовсе бойкотировал, поскольку никаких инструкций на возведение всяких «колоннад» и «венецианских двориков» не имеет. И закружилось! Загореводилось! Кого только не затянули в ведомственную карусель — Минфин, Госнаб, Госстрой, Минкульт, да всех и не упомянуть. Вертелись бы с бумажками и по сей день, если бы исполком Мособлсовета не обязал подчиненный УКС поступить заказчиком на новое строительство.

Но ведь есть и еще один страж, прямым своим назначением призванный грудью встать на защиту старушек-церквушек. Речь идет о Министерстве культуры РСФСР.

— Мы штрафуем нерадивых арендаторов, — объяснил свою задачу начальник главного управления по охране, реставрации и использованию памятников В. В. Кучеров, — и контролируем деятельность исполкомов. Сама же культура падает на остаточных средствах — это всего десять процентов от госбюджета. И, конечно же, деньги в первую очередь вкладываются в очаги культуры: театры и библиотеки. На реставрацию остаются крохи, которые мы пытаемся освоить через вверенную нам организацию «Росреставрация». Но, как вы понимаете, рублями прорези в вековой кладке не залатаешь, нужны полноценные строительные материалы. А откуда они в Министерстве культуры? Вот и кланчат наше управление снабжения и сбыта у Госнаба СССР кирпичи да мрамор.

Что ж, кажется, мы перебрали всех, кто официально причислен к охране памятников. Как видим, особого согласия между мемориальными нянями нет. Так как же быть? Создать очередное ведомство, которое бы взяло в единые руки денежные, реставрационный скребок и исполнительный акт? А попросту организовать еще один бюрократический аппарат? Но сможет ли чиновничья контора, гнездящая в Москве, вспомнить о каждом дремлющем где-то в забытой деревеньке старинном погосте? Или сквозь просветы столичных многоэтажек разглядеть покосившуюся колокольню на окраине?

— Конечно, нет, — так ответил корреспонденту «Крокодила» заместитель министра культуры РСФСР А. И. Шкурко. — И именно поэтому создание нового управления сочли нецелесообразным. Конечно, мы, со своей стороны, будем отлаживать систему охраны памятников и сокращать, кстати, управленческий аппарат, но прежде всего лелеять памятники должны те, кто живет рядом.

То есть мы с вами, уважаемые читатели. Поройтесь в ящике со старыми документами. Ага! Нашли книжечку? Вот, оказывается, и вы состоите членом Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). И неудивительно! Ведь общество насчитывает гигантскую армию защитников старины. Только в РСФСР их 17 миллионов. Для убедительности сравним: если население республики составляет 137 миллионов человек, то каждый восьмой стоит на охране древних усадеб, церквей, курганов и городищ.

И око общественности не дремлет. Вот письма, которыми читатели «Крокодила» буквально заваливают редакцию. С болью и отчаянием их авторы пишут о том, как уникальные постройки, украшающие их города и деревни, неуклонно обращаются в прах.

«В селе Каменка Саратовской области стоит древняя церковь готического стиля, и, по мне-

нию односельчан, негоже пропадать такой красоте».

Сначала сняли узорчатую решетку и перенесли ее в районный парк. Затем перевесили колокол на пожарную каланчу, выбили узорчатые стекла, а в красивейшем здании устроили склад зерна. Когда же протекла крыша, зерно вывезли, а церковь XVIII века бросили. Местной администрации не раз об этом говорилось...» (М. Б. Федуткин, г. Саратов).

«По убеждению я атеист, но очень хочется высказаться в защиту варварски разрушенного здания церкви в селе Большой Могой Володарского района Астраханской области. Она выложена в псевдорусском стиле, привлекает мощной кирпичной кладкой и красивыми керамическими полами».

Колхозной техникой пытались ее завалить, но удалось свернуть и разрушить лишь стену. И стоит теперь церковь изуродованная, но с горделиво поднятой головой-колокольней».

Об этом факте я написал в газету «Волга», оттуда материал направили председателю Володарского райисполкома, затем председателю Могойского сельсовета тов. Шатуеву. На этом круг замкнулся...» (С. Ф. Чижиков, г. Астрахань).

«Наш город Глухов старинный, и обидно, что в нем разрушают и стирают с лица земли памятники архитектуры».

Взять, к примеру, церковь святого Николая, она же «казачья». Нам больно смотреть, как ее реставрировали. Видимо, под чарами зеленого змия? На колокольню глядеть еще можно, ну, а остальные купола напоминают Пизанскую башню. Мы, глуховчане, уже писали по инстанции, а в ответ ни гугу» (жители г. Глухова Сумской области).

К сожалению, нет возможности процитировать всю почту, и мы попросили прокомментировать письма главного архитектора ВООПИК А. Т. Годлевскую.

— Алла Трифонова, почему же столь беспомощна общественность на местах?

— Во всех городах и райцентрах имеются отделения общества, — ответила Алла Трифонова. — Но читатель инспектора не имеет никаких юридических прав. Общество, располагающее миллионными средствами, вынуждено упрямить строителей вести реставрационные работы, а они отказываются, ссылаясь на трудоемкость и невыгодность. Финансы мы, как правило, не осваиваем, и давно назрел вопрос о передаче реставрационных мастерских обществу».

Но вернемся к голицынской усадьбе.

— Что сделано для того, чтобы ваша альма-матер окончательно не потеряла свое лицо? — поинтересовались мы у председателя здешнего отделения ВООПИК Б. М. Крячко, преподающего в сельскохозяйственном институте философию.

— Мы собираем взносы, — подумав, ответил Борис Максимович. — Планируем провести субботник по очистке территории.

Не густо, прямо скажем. Кроме того, в институте, где имеются кафедры истории КПСС и философии и трудятся люди, имеющие прямое отношение к отечественной культуре, не было проведено ни одного комсомольского или партийного собрания, на котором бы всерьез обсуждали проблему: апартаменты-то на ладан дышат.

Но зато все с нетерпением говорят о великом переселении в новое здание, которое строит институт неподалеку.

И уж тогда голицынскую усадьбу отреставрируют. Парк окультурят. Во дворце откроют музей, а в пруд лебедей пустят. Правда, кто все это сделает, никто не знает. Ибо нынешние же хозяева больше похожи на бесправных квартирантов. И не потому ли безынициативность и вялость вселились в их души?

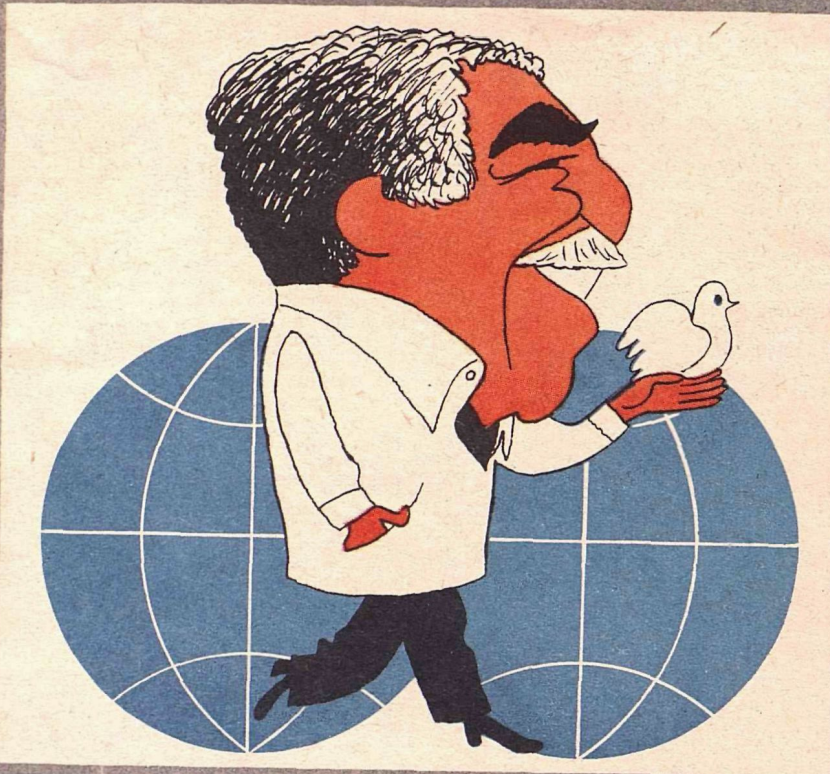
Московская область

Ирина СКОРОБОГАТОВА,
специальный корреспондент

Крокодила

МЕМОРИАЛЬНАЯ НЯНЯ

„БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!“

Габриэль ГАРСИА МАРКЕС

О Маркесе каждый твердит,
Везде воздают ему почести,
И книгам его не грозит,
Конечно, сто лет одиночества!

Вадим ДОБУЖСКИЙ.

Дружеский
шарж
К. КУКСО.

НАРОЧНО
НЕ
ПРИДУМАЕШЬ

(Ценник рулета).
Прислал Н. Китаев,
Краснодарский край.

«Постовому на посту
запрещается:

— Спать, читать, пи-
сать...
— Производить бес-
цельную стрельбу...»

(Из инструкции на стенде).
Прислал О. Демидов,
г. Баку.

Прислал В. Шестопапов,
г. Чебоксары.

РАЗНЫХ ШИРОТ

125 ЛЕТ

Как только не называли его рецен-
зенты! «Гуманист и обличитель», «ма-
стер святочного рассказа», «автор
Юмористической энциклопедии Амери-
ки» и даже «разоблачитель американ-
ского империализма». А еще «американ-
ским Мопассаном и Чеховым»...

Да, судьба швыряла Уильяма Сид-
нея Портера из стороны в сторону, как

С КУРЬЕРОМ

Рассказ

В этот сезон и час в парке было почти
безлюдно, и вполне вероятно, что моло-
дая леди, которая расположилась непода-
леку от аллеи, лишь подчинилась внезап-
ному порыву присесть на мгновение и по-
любоваться прелестью нарождающейся
весны.

Она сидела неподвижно, о чем-то глу-
боко задумавшись. Некоторая меланхо-
лия, тронувшая ее лицо, появилась,
должно быть, совсем недавно, ибо еще не
испортила тонкие и юные очертания щек
и не стерла округлую, хотя и решительную
складку губ.

На дорожке, близ которой сидела де-
вушка, появился, широко шагая, высокий
молодой человек. За ним по пятам ташил-
ся мальчишка с чемоданом. При виде мо-
лодой леди мужчина сперва покраснел,
а затем побледнел. Приближаясь, он
вглядывался в выражение ее лица с не-
скрываемой надеждой и тревогой. Он про-
шел лишь в нескольких ярдах от нее, но не
обнаружил никаких признаков того, что
она догадывается о его присутствии и су-
ществовании.

Ярдов через пятьдесят он внезапно
остановился и сел на скамейку. Мальчиш-
ка поставил его чемодан и устался на
молодого человека любопытными, хитры-
ми глазами. Молодой человек вытащил но-
совую платок и вытер лоб. У него был
хороший носовой платок, хороший лоб, да
и вообще он выглядел хорошо. Он сказал
мальчишке:

— Я хотел бы, чтобы ты передал кое-
что вон той леди на скамейке. Скажи ей,
что я иду на вокзал, откуда отправлюсь
в Сан-Франциско, где меня ждет экспеди-
ция на Аляску. Еду охотиться на лосей.
Скажи, что раз она приказала мне никогда
не говорить с ней и даже не писать ей,
я пользуюсь таким вот средством для
того, чтобы воззвать к ее рассудку и серд-
цу во имя всего, что было между нами.
Скажи, что осуждать и отвергать дружбу
человека, который ничем не заслужил по-
добного обращения, без того, чтобы по
крайней мере выслушать его или объяс-
ниться самой, противоречит всему ее есте-
ству, насколько я ее знаю. Поэтому
я в определенной мере нарушаю ее пред-

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Любимый экономический
показатель шапкозакидателя. 7. Точка зрения на-
чальства, на которую бюрократ ссылается, важно
ткнув пальцем в потолок. 8. Киса Воробьянинов
в отношении умственной деятельности (по словам
Бендера). 10. Часто употребляемое К. Прутковым
повеление. 11. Съемная часть (молочн.). 12. Побуди-
тель разевания рта. 13. Профессия, которой мастер
на все руки овладевал в перерыве между жатвой
и игрой на дуде. 16. Птица (гоголевск.). 18. Часть
следа, оставленного мухами на портрете Франца-
Иосифа. 19. Специалист по раскрою материи вдоль
и поперек. 20. Обладательница уха для продава-
ния верблюда. 21. Черта, которую, сделав своей,
гнут. 24. Промысловое животное (доисторич.). 27.
Собачья радость. 29. Награда, даваемая за болт-
ливость. 31. Лампа, из-за которой на стену лезут. 32.
Часть тела, которую, в отличие от физиономии, наби-
вают с удовольствием. 33. Слишком активный кавал-
ер (женск., жеманн.). 34. Способность, которая
у некоторых деловая, а у некоторых — мертвая. 36.
Пункт, куда ведут все дороги. 37. Женщина, толкнув-
шая Онегина на «мокрый» путь. 38. Метод общения
начальника с подчиненным (устар.). 39. Кинокомедия
(1936 г.), в которой впервые прозвучали стихи
секретаря редакции «Крокодила» В. Лебедева-Кума-
ча: «Над страной весенний ветер веет, с каждым
днем все радостнее жить...» 40. Человек, который
как шалит, так и говорит (разг.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Человек, который вкладыва-
ет душу в блюдечко с голубой каемочкой. 3. Горо-
скопница. 4. Часть лошади, заимствованная хиппи. 5.
Топорно-галантерейная продукция ленинградского
ПО «Спутник». 6. Бутылка (шабашн.). 7. Подписчик
(пеленочн.). 9. Слово, которое у штурмана и в уме,
и на языке. 12. Знаменитый мореплаватель, кончив-
ший жизнь в п. 32 у аборигенов. 14. Человек, с ко-
торым говорят тет-а-тет. 15. Кратная единица изме-
рения в лирической поэзии. 16. Часть Сэмюэля Кле-
менса. 17. Карьерная нацеленность терпеливого ка-
зака. 22. Жизнь человека (философск., лит.). 23.
Рождается в споре, а затем нередко избиваемая
обеими сторонами. 25. Путеводная нить вышиваль-
щицы. 26. Место мягкой посадки продавца воздуш-
ных шаров (олеш.). 28. Невежа (древнегреч.). 30.
Купец, ехавший на ярмарку (песенн.). 31. Атрибут
хоккея, которому больше всего достается от сило-
вых приемов. 35. Синоним карты, на которую ставят
жизнь. 36. Висюлька, она же бомбошка. 37. Золотой
герой Апулея.

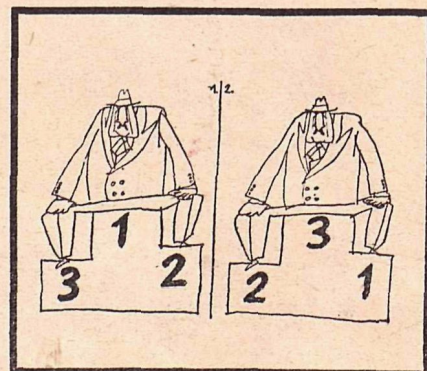
Составил М. ГРИГ.

ОТВЕТЫ НА КВК, опубликованный в № 29

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Спектакль. 8. Начальник. 9. Табак. 10. Горошек.
11. Актер. 16. Борода. 17. Список. 20. Стакан. 21. Теория. 24. Борис. 26.
Попугай. 27. Кости. 28. Картежник. 29. Хранитель.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Балкон. 2. Грабёж. 3. Управдом. 4. Стук. 5. Алла. 6.
Директор. 12. Срастание. 13. Несчастье. 14. Хозяйка. 15. Философ. 18.
Столовая. 19. Писатель. 22. Ротик. 23. Гагры. 25. Свет. 27. Крик.

ПЕРЕСТРОИЛСЯ

«Стыршел», Болгария.

«КОРОЛЮ КОНЦОВОК»

кусок пробки в вине, откупоренном официантом, которому не дали на чай. Аптекарь, клерк в банке, арестант № 34627 тюрьмы города Колумбуса. В каталажке от нечего делать он придумал свой первый рассказ — «Рождественский подарок Свистуна Дика», подписав его первым пришедшим в голову именем (не ставит же в самом деле

тюремный номер) — О. ГЕНРИ.

С того дня все и началось... За неполных одиннадцать лет О. Генри опубликовал 273 новеллы плюс роман. По две с половиной новеллы в месяц, не считая романа.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию впервые переведенный на русский язык рассказ О. Генри.

писание в надежде, что это послужит торжеству справедливости. Иди и передай ей все это.

Молодой человек сунул мальчишке полдоллара. Тот взглянул на него блестящими, лукавыми глазами, светящимися на чумазой, но смысленной мордашке, и вприпрыжку убежал. Он приблизился к леди на скамейке с некоторым смущением, однако ни секунды не сомневаясь в собственных силах.

Посланец дотронулся до козырька своего старого клетчатого велосипедного кепи, напяленного на самую макушку. Девушка посмотрела на него холодно, без враждебности, но и без интереса.

— Леди, — сказал он, — вон тот жентмен, что сидит на той вон скамейке, посылает вам через меня песню и танец. Ежели вы не знаете этого парня и он просто хочет за вами поволочиться, скажите слово, и я сей момент кликну фараона. А ежели вы его знаете и все без дураков, так я вам кое-что выложу из его баек.

Девушка слегка оживилась.

— Песню и танец! — сказала она приятным голосом, облакавшим слова в прозрачную упаковку непробиваемой иронии. — Новая идея, я думаю, в стиле трубадуров. Я была знакома с джентльменом, который тебя послал, так что, я думаю, вряд ли потребуются звать полицию. Можешь начинать свою песню и танец, однако не пой очень громко. Еще слишком рано для водевиля на открытой площадке, и мы можем привлечь к себе внимание.

— Вот ужас-то, — сказал мальчуган, пожившись, — значит, так, леди. Держитесь крепче, а то сдует. Он велел сказать, что уложил свои манатки — воротнички там и манжеты — в тот вон чемодан и навострился удрать во Фриско. Потом поедет в Клондайк охотиться на лососей. Он сказал, что вы ему велели не слать больше никогда розовых записок и не околичиваться у калитки, а он хотел бы вправить вам мозги. Он сказал, что вы его считаете конченным человеком и не даете ему оправдаться. Говорит, вы его оставили с носом и не изволили сказать, почему.

Слегка пробудившийся интерес в глазах молодой леди не уменьшался. Возможно, он был вызван необычностью и смелостью идеи охоты на лососей, превозмогшими ее очевидное предубеждение против любых форм общения с молодым человеком. Она некоторое время тщательно изучала статую, стоявшую в печальном одиночестве среди запущенных деревьев, а затем сказала посылному:

— Скажи этому джентльмену, что мне нет нужды повторять ему список моих идеалов. Он знает: какими они были, такими они и остаются. Поскольку они имеют касательство к делу, напомню, что абсолютная лояльность и правдивость имеют решающее значение. Скажи ему, никто не знает моего сердца лучше, чем я сама. Мне известны и его слабости, и его порывы. Именно поэтому я не желаю слушать его излияния, какой бы характер они ни носили. Я не осуждаю его на основании каких-нибудь сплетен или сомнительных улик и потому не выношу никаких обвинений. Однако, коль скоро он упорно стремится еще раз услышать то, что ему прекрасно известно, можешь изложить ему суть дела.

Скажи ему, что в тот вечер я вошла в оранжерею с задней калитки, чтобы срезать розу для моей мамочки. Скажи, что под розовым олеандром я увидела его и мисс Эшбертон. Картина была само великолепие, а позы и взаиморасположение тел были столь красноречивы и очевидны, что объяснений не требовалось. Я покинула оранжерею, а заодно розу и мой идеал. Можешь передать эту песню и танец моему импресарию.

— Я тут одно слово не усек, леди. Взямо... Взаимно... Мне и не выговорить. Что это значит, а?

— Взаиморасположение, или можешь назвать это близостью, или, если хочешь, положением, слишком откровенным для человека, претендующего на звание идеала.

Гравий захрустел под ногами мальчишки. Он остановился у другой скамейки. Глаза молодого человека уже жадно допрашивали его. Мальчишка весь светился беспристрастным рвением переводчика.

— Леди сказала, что девушки страсть как покладисты, когда парни начинают плести небылицы, чтоб заморить, и потому не будет слушать ваши басни. Она говорит, что застучала вас в обнимку с приличным куском ситца в теплице. Она подошла, чтоб глянуть на ваши позы, а вы так крепко сжали другую девушку, что у той дух вон. Говорит, это было так мило, ну полный блеск, что ее чуть не скрючило. Говорит, вы бы поспешили, чтоб перекусить перед отъездом.

Молодой человек тихонько присвистнул, и его глаза блеснули внезапной догадкой. Он сунул руку в карман пальто и достал пачку писем. Выбрав одно из них, он протянул его мальчишке, сопроводив серебряным долларом из портмоне.

— Передай это письмо леди, — сказал он, — и попроси его прочесть. Скажи, что оно, возможно, разъяснит ей ситуацию. Скажи, что если она добавит капельку доверия в свою концепцию идеалов, можно будет избежать серьезных недоразумений. Скажи, что лояльность, которой она так дорожит, никогда не была поколеблена. Передай, что я жду ответа.

Посланник стоял перед леди.

— Жентмен говорит, на него понапрасну катят баллон. Он говорит, что он не какой-нибудь там повеса; а вы лучше-ка прочтите письмо. Бьюсь об заклад, он честный малый, вот как.

Молодая леди не без сомнения достала письмо и прочитала его:

«Дорогой доктор Арнольд! Хочу выразить Вам свою искреннюю признательность за любезную помощь, которую Вы оказали моей дочери в прошлую пятницу, когда она вследствие сердечного приступа лишилась чувств в оранжерее на приеме у миссис Уолдрон. Если бы Вас не оказалось рядом, чтобы подхватить ее, когда она падала, и уделить ей должное внимание, мы могли бы ее лишиться. Я был бы счастлив, если бы Вы зашли к нам и взяли на себя ее лечение.

С глубочайшим почтением,
Роберт ЭШБЕРТОН».

Молодая леди сложила письмо, сунула его в конверт и протянула мальчишке.

— Жентмен ждет ответа, — сказал посылный. — Чего сказать-то?

Девушка вдруг взглянула на него счастливыми, смеющимися, блестящими от слез глазами.

— Передай парню, сидящему вон на той скамейке, — сказала она, радостно и звонко рассмеявшись, — что его девушка ждет его!

Из сборника «ЧЕТЫРЕ МИЛЛИОНА».

Перевел Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО СБОРНИКА «ДА ЗДРАВСТВУЕТ СПОРТ!»

Гольф — игра, в которой шар диаметром в полтора дюйма ставится на шар диаметром в восемь тысяч миль. Суть игры в том, чтобы попасть по маленькому шару, а не по большому.

Шайба — тяжелый резиновый диск, по которому хоккеисты бьют лишь тогда, когда рядом нет других объектов для удара.

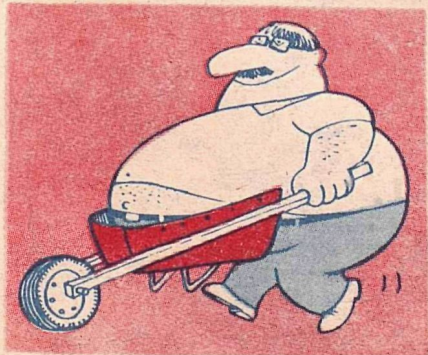
Плавательный бассейн — это толпа народа, слегка разбавленная водой.

Заниматься каратэ — значит говорить по-японски жестами.

Нет ничего удивительнее футбола! Двадцать два здоровенных парня, явно не нуждающихся в тренировке, без устали гоняют мяч, а несколько тысяч человек, которым совершенно необходимо войти в спортивную форму, спокойно сидят на трибунах!

Охота действительно была бы благородным спортом, если бы и зайцы имели ружья!

Перевел К. ВАЛЕРИ.

«Паланте», Куба.

КРОКОДИЛ

№ 30 (2580)
октябрь 1987

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная
коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ,
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный
редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный
секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного
редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРАНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного
редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера
придумали: С. Веткин, В. Влад-
дов, Р. Друкман, Е. Милутка,
В. Мохов, Е. Нечаев (г. Винница),
Р. Самойлов, И. Смирнов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС:
101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 21.09.87.
Подписано к печати 28.09.87.
А 04781.

Формат бумаги 70 × 108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1—2 699 704).
Изд. № 2668. Зак. № 1331.

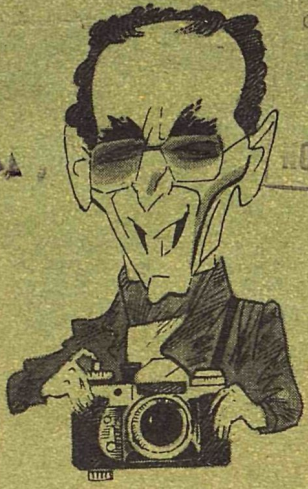
© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1987.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ОБЪЕКТ и ВЫ

ФОТОКОНКУРС
КРОКОДИЛА

21 ОКТ 1987

ВСЕСОЮЗНЫЙ
Орд. «ЗНАК ПОСТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1987 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ВОЗНЕСЯ ВЫШЕ ОН...

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ

Почему-то он удивился, что в «Крокодиле» его помнят.

— Двенадцать лет же прошло!

Дело в том, что двенадцать лет назад журнал проводил свой первый фотоконкурс «Веселый объект» и ему, Эдуарду Львовичу Лаповку, была присуждена первая премия.

Мы помнили не только это. Помнили жаркий спор, разгоревшийся в редакции: как писать фамилию лауреата в датальном падеже — Лаповоку или Лаповку. К сожалению, победили сторонники первой, неправильной версии.

Эдуард Лаповок — ведущий конструктор Всесоюзного научно-исследовательского светотехнического института. А в свободное от работы время снимает жизнь.

Именно жизнь.
— Постановками не занимаюсь, — гордо сказал Эдуард Львович.

Гордость его можно понять. Немало любителей шлют на конкурс фотоснимки, запечатлевшие покорных собак с насильно надвинутыми на них шляпами или младенцев в обнимку с поллитровками. Подобные «веселые» композиции навевают грусть.

Надо, наверное, быть большим мастером, чтобы суметь поймать в объектив неповторимое, блистающее юмором мгновение.

Мы не удержались и задали традиционный вопрос:

— Где еще публиковались ваши снимки?

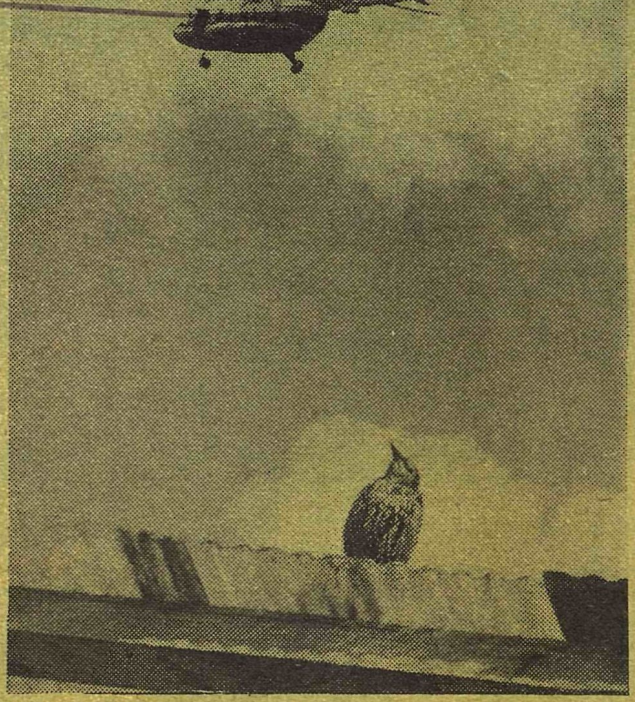
— В «Правде» и «Комсомолке» не печатался, — после некоторого раздумья ответил Лаповок. — Да, пожалуй, во всей остальной центральной прессе были мои снимки.

— В каких конкурсах еще участвовали?

— Габрово, «Вечерняя Москва», «Неделя», «Семья и школа», «Советская культура»...

Тут интервью пришлось прервать: кончалось запланированное место на журнальной странице.

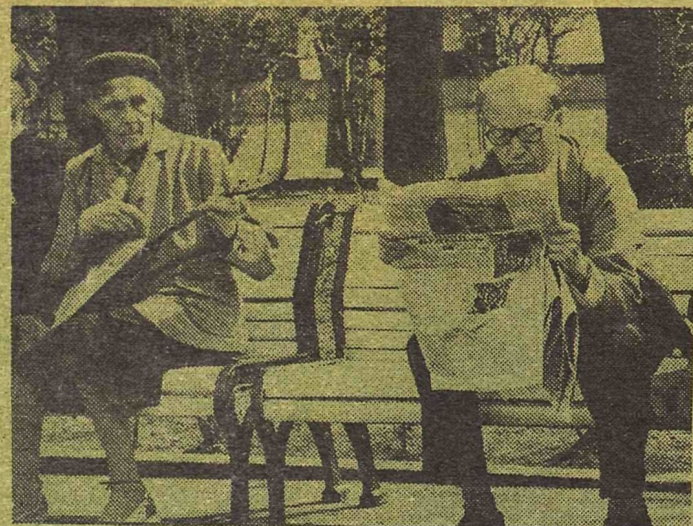
С. СПАСКИЙ.

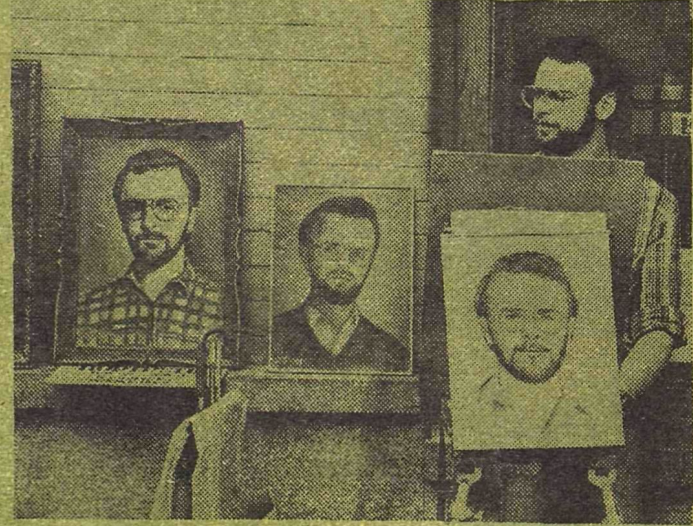
ЗАВИСТЬ

СЕРВИС

МУЗЫКАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

ОДНОЛЮБ

СЕ ЛЯ ВИ